ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 85 (3114) Суббота, 18 июля 1953 г. Цена 40 коп.

ШАГИ ПЯТИЛЕТКИ

С гордостью читают советские люди Сообщение Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1953 год за первое полугодие.

Радостные итоги! Они показывают замечательные плоды мирного созидательного труда советского народа.

Под руководством своей родной Коммунистической партии советский народ успешно осуществляет исторические задачи, поставленные XIX съездом партии, добивается нового подъема экономики и культуры. Любые вражеские происки бессильны остановить наше движение вперед к коммунизму!

Успешно развивается мощная отечественная промышленность — полугодовой план по производству валовой продукции выполнен на 100 процентов. Валовая продукция всей промышленности СССР за шесть месяцев текущего года выросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого, 1952 года на 10 процентов; перевыполнили свои задания министерства угольной, нефтяной и химической промышленности, машиностроения, электростанций и электропромышленности, легкой и пищевой промышленности и некоторые другие.

Перевыполнен план добычи угля, сланцев, нефти, выработки электроэнергии, производства станков, автомобилей, турбин, минеральных удобрений, план выпуска тканей, обуви, консервов, чая и других видов промышленной продукции и товаров для населения.

На многих заводах и фабриках, на рудниках и шахтах улучшилось использование оборудования. Снижена себестоимость промышленной продукции почти на 4 процента. Производительность труда в первой половине текущего года против соответствующего периода прошлого года возросла на 5 процентов.

Успешно развивается и сельское хозяйство. Колхозы, МТС, совхозы успешно провели весенний сев. Увеличились посевные площади пшеницы, сахарной свеклы, масличных культур. К уборке колхозная деревня приступила более оснащенная техникой, чем год назад. Увеличилось поголовье общественного скота. Однако темпы роста общественного животноводства и птицеводства отстают от плановых заданий.

Железнодорожники выполнили план среднесуточной погрузки, сократили среднее время оборота грузового вагона. Возросли перевозки на водном и автомобильном транспорте.

В первом полугодии в больших масштабах осуществлялось промышленное строительство, а также строительство жилых домов, школ, больниц, детских садов, яслей, пионерских лагерей, кинотеатров...

В цифрах, характеризующих развертывание товарооборота, культурное строительство и здравоохранение, мы видим неустанную заботу партии и правительства о благе советского человека. В этом году правительство установило дополнительное задание по производству и поставке для продажи населению товаров широкого потребления на сумму более 20 миллиардов рублей.

Значительно возросла продажа мяса, масла, сыра, яиц, сахара, шелковых тканей, одежды, обуви, мебели, часов, швейных машин, телевизоров, легковых автомобилей, мотоциклов и других товаров.

Рост товарооборота — яркое свидетельство подъема благосостояния трудящихся города и деревни.

Итоги полугодия вместе с тем показывают, что некоторые министерства недовыполнили годовой план. Недовыполнен план капитального строительства. Несмотря на значительный рост товарооборота, в ряде районов спрос населения на некоторые товары удовлетворяется еще не полностью.

О новых выдающихся успехах советской культуры красноречиво говорят несколько цифр: высшие учебные заведения и техникумы выпускают в текущем году, включая обучавшихся заочно, свыше 500 тысяч молодых специалистов. Число выпускников семилетних и средних школ, школ рабочей и сельской молодежи в текущем году было на 18 процентов больше, чем в прошлом году. По сравнению с первым полугодием 1952 года на 20 проц. увеличился тираж книг, а тираж учебников — на 58 процентов.

Великим наши достижения в хозяйственном и культурном строительстве. Однако не в традициях наших людей почивать на лаврах. Советские люди отдают все свои творческие силы строительству коммунизма, множат усилия, чтобы успешно выполнить задачи пятой пятилетки.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Десять тысяч технических библиотек

В нашей стране более 10 000 технических библиотек. Они располагают фондом в 50 миллионов томов и обслуживают свыше трех миллионов постоянных читателей. Такие библиотеки открыты на заводах, фабриках, рудниках. За последнее время начали создавать свои технические библиотеки некоторые колхозы и совхозы.

Недавно в Москве закончился всесоюзный смотр технических библиотек; 91 из них признаны лучшими.

— Наши технические библиотеки,—сказала в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» председатель смотровой комиссии Е. Горбатова, — широко применяют различные формы пропаганды новостей науки, техники и передового опыта новаторов, находят много новых путей продвижения книги в массы.

Хорошую инициативу проявили работники одной из лучших в стране научно-технической библиотеки Березниковского азотнотукового завода. Каждую книгу по технике здесь просматривают специалисты завода. И если ее содержание представляет интерес для производства, она возвращается в библиотеку со специальным рекомендательным листком, в котором указаны возможности применения сведений, почерпнутых в книге, и фамилии тех рабочих, которым в первую очередь следует ее прочитать.

Многие технические библиотеки подбирают литературу и доставляют ее новаторам, изобретателям и рационализаторам. В цехах вывешиваются плакаты, устраиваются стенды, пропагандирующие новые книги. Во время обзоров, читок, бесед и конференций иногда демонстрируются новые передовые приемы труда. На Ленинградском прядильно-ниточном комбинате имени Кирова при обсуждении одной из брошюр было решено написать новую, более совершенную книгу по организации труда в прядильно-ниточном производстве. И книгу эту создали.

На смотре обнаружились и крупные недостатки в работе технических библиотек. Плохо и то, что ни одна техническая библиотека Министерства угольной промышленности СССР и Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР не приняла участия в смотре. Как видно, в этих министерствах еще недооценивают роли и значения технических библиотек.

К ВСЕСОЮЗНОМУ ДНЮ ФИЗКУЛЬТУРНИКА

ШИРОКАЯ ДОРОГА

Завтра — Всесоюзный день физкультурника. В этот день по заведенной издавна традиции в городах и селах нашей Родины состоятся массовые спортивные состязания. В этот день, тоже по традиции, наши мастера спорта будут стараться подарить Родине новые рекорды и достижения. В этот день получат свое первое спортивное крещение тысячи новичков, большинство которых, вероятно, заинтересовано не столько в рекордных метрах и секундах, сколько в безотказной работе своего сердца и легких, в бодрости духа.

За последний год много примечательных изменений, много важных событий произошло в спортивной жизни страны. Увеличилось число физкультурников и физкультурных коллективов. Вступили в строй новые спортивные сооружения. Неплохие результаты достигнуты и в международных состязаниях, как в товарищеских встречах, так и в чемпионатах Европы и мира. В значительной степени это, несомненно, объясняется тем, что в таких международных состязаниях советские спортсмены стали участвовать значительно чаще, чем в прошлые годы.

Особенно радует то обстоятельство, что в нынешнем году, наконец, шагнула вперед легкая атлетика — один из наиболее красивых и распространенных видов спорта. Результаты, которых добились за последние недели некоторые наши бегуны, метатели и прыгуны, растущая популярность легкой атлетики позволяют надеяться, что в этом виде спорта мы сможем двигаться вперед быстрее, чем двигались до сих пор.

Итак, нам, безусловно, есть чему порадоваться, отмечая Всесоюзный день физкультурника. Но это, разумеется, вовсе не означает, что, выражаясь спортивным языком, мы не можем усилить темп в своем стремлении к цели, поставленной перед советским физкультурным движением партией и правительством: на основе развития массовости добиться мирового первенства по важнейшим видам спорта.

Какие же препятствия встречаются еще на этом пути дальнейшего развития физкультуры и спорта? Такой вопрос накануне Всесоюзного дня физкультурника «Литературная газета» задала представителям широких кругов советской общественности.

Редакция получила много ответных писем. География их чрезвычайно разнообразна, профессии и должности авторов — тоже. Письма пришли из Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Ростова, Минска, Куйбышева, Костромы, Иваново, Ташкента, Тбилиси, Фрунзе. Авторы их — рабочие и служащие, ученые и инженеры, писатели и журналисты, студенты и школьники, артисты и преподаватели, партийные, комсомольские и физкультурные работники, мастера спорта. Иные из них поднимают вопросы общегосударственного значения, другие касаются чисто местных проблем или положения дел в том или ином виде спорта. Но о чем бы ни шла речь, в каждом письме чувствуется глубокая заинтересованность советской общественности судьбами нашего массового физкультурного движения, гордость за его успехи, беспокойство по поводу тех больших или малых недостатков, которые мешают его дальнейшему росту.

Основных проблем, от решения которых, по мнению авторов писем, зависит будущее нашего спорта,— три. Это вопросы организации спортивных коллективов и обществ, строительства и использования спортивных баз и, наконец, вопросы спортивной работы с детьми и юношеством.

Читатели справедливо отмечают нецелесообразность существования карликовых, маломощных спортивных объединений в средних и малых по количеству жителей городах. Есть, например, в маленьком городке три-четыре парикмахерских — их служащие входят в одно спортивное общество; есть пять столовых или чайных—их обслуживающий персонал составляет другое общество; есть маленький кирпичный заводик — его рабочие и техники являются членами третьего общества; есть небольшая железнодорожная станция — вот вам четвертое спортивное общество и т. д. Какими соображениями, помимо сугубо формальных, может быть оправдано существование таких карликовых добровольных обществ? Разве не лучше было бы создать в некоторых случаях единое общество профсоюзов, как это сделано, например, в прибалтийских республиках, собрать вместе все средства, базы, инвентарь, тренерский состав, организовать работу по единому плану? В этих предложениях читателей «Литературной газеты» есть немалый резон.

Разумеется, организационные вопросы физкультурного движения не исчерпываются только этим. Инженер одного из заводов Куйбышева П. Чумаков пишет о том, как иной раз руководители спортивных обществ, уделяя чрезмерно много внимания чемпионам, забывают о первичных заводских коллективах. Тов. Чумаков предлагает, помимо состязаний сборных команд обществ, в которые входит лишь небольшое число сильнейших спортсменов того или иного завода, устраивать еще межзаводские спартакиады, товарищеские встречи между коллективами предприятий.

Спорт должен быть в еще большей мере доступен всем, независимо от возраста, принадлежности к спортивному обществу, — вот какая мысль красной нитью проходит почти во всех полученных редакцией ответах. Но этому в значительной степени мешает нехватка и неправильное использование спортивных баз, а иной раз недостаток спортивного инвентаря.

Речь идет не только о строительстве новых первоклассных стадионов, дворцов физкультуры, зимних плавательных бассейнов, летних катков, хотя в таком строительстве есть, разумеется, немалая нужда, в том числе, например, и в Москве. Но читатели «Литературной газеты» делают акцент на другом: на необходимости сооружения простейших спортивных площадок, в частности во дворах, на бульварах и скверах; на фактах неправильной эксплуатации уже имеющихся стадионов и затягивании их ремонта; консервировании средств, выделенных на строительство спортсооружений; на невнимании многих местных организаций к нуждам рядовых граждан, которые видят в спорте средство здорового отдыха.

«Кстати, кто сообщит мне, где я в будущее воскресенье могу взять двухвесельную лодку, чтобы потренироваться?» Так заканчивает свое письмо в редакцию работник юстиции Киева Д. Попов. Примерно то же самое читаем мы и в письме его земляка, кандидата философских наук Г. Матвиец: «Я люблю греблю и лыжный спорт. Но могу ли я получить в свое пользование лодку («без доставания»), так ли уж легко купить лыжный костюм, лыжные ботинки нужного мне размера?».

Запросы, как видим, довольно скромные. Но, оказывается, в столице Украины, да и во многих других городах и сельских местностях их весьма сложно удовлетворить. Не потому ли, что они слишком скромны и не кажутся по сей причине заслуживающими внимания лицам, ответственным за возникновение «проблемы» прогулочной лодки и лыжного костюма?

Из Костромы ответы в редакцию прислали зав. сектором агитации обкома КПСС В. Козлов, преподаватель текстильного техникума Н. Добротворская, секретарь обкома ВЛКСМ Н. Косарев, журналист П. Барышников. Они пишут о том же. И на берегу Волги существует все та же «проблема» лодки. В нынешнем году костромские легкоатлеты тренируются на каменистых дорожках... бульваров и площадей города, а футболисты не сыграли ни одного матча, так как по вине обкома профсоюза рабочих легкой и пищевой промышленности пришел в негодность единственный в области стадион «Знамя». Официально, на языке руководителей обкома профсоюза, это называется: «стадион в ремонте».

О спортивных базах пишет и заместитель министра здравоохранения Киргизской ССР Д. Омурзаков. В столице Киргизии г. Фрунзе еще до войны начали строить спортивный зал общества «Спартак», но до сего времени не достроили. Более восьми лет строит свой дворец физкультуры общество «Искра». Плохо обстоит дело и с инвентарем.

Обо всех этих печальных фактах очень неприятно напоминать в день традиционного праздника советских физкультурников. Но такой прямой и откровенный разговор необходим.

Большой страстностью, горячей заинтересованностью проникнуты письма тех читателей «Литературной газеты», чьи ответы на вопрос редакции посвящены детскому и юношескому спорту. Советские люди хотят, чтобы юное поколение строителей коммунизма росло здоровым, жизнерадостным, физически закаленным.

К сожалению, далеко не везде делу физического воспитания школьников отводится то внимание, какого оно заслуживает. Заведующий кафедрой физического воспитания Киргизского университета В. Синусов приводит в своем письме такие цифры. Из 197 мужчин, принятых в университет в 1952/53 учебном году, только 26 показали при проверке результаты, предусмотренные нормами ГТО I и II ступеней. Юноши 18—19 лет пробегали стометровую дистанцию за... 17—18 и даже за двадцать с лишним секунд. Из 197 человек больше половины не смогли подтянуться шесть раз на перекладине.

Среди большого количества ответов, полученных «Литературной газетой», нет ни одного, в котором не шла бы речь о детском спорте, о физкультуре в школе. Читатели высказывают ряд интересных мыслей и предложений. Так, секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии Ю. Церепя считает, что на происходящих ежегодно в январе и августе совещаниях учителей непременно должны работать и секции преподавателей физкультуры, что до сих пор не практиковалось. Необходимо повышать квалификацию преподавателей физкультуры средних и неполных средних школ, не имеющих специального высшего и среднего образования.

Директор Куйбышевской мужской школы М. Кусков ставит вопрос о том, чтобы не принимались к строительству проекты зданий школ, если в них не предусмотрены физкультурные залы.

Многие читатели пишут о том, что каждый выпускник средней школы должен уметь плавать, бегать, ходить на лыжах, ездить на велосипеде. Назрела необходимость в изготовлении нашей промышленностью специального детского спортинвентаря. В своих письмах читатели ставят вопрос о создании районных и дворовых детских площадок, вокруг которых можно было бы организовать «уличные» команды футболистов, волейболистов, конькобежцев, проводить между этими командами регулярные состязания.

Выражая пожелания читателей, мы надеемся, что высказанные здесь предложения и критические замечания не оставят равнодушными работников советских, профсоюзных, комсомольских физкультурных организаций. Надо полагать, что во Всесоюзный день физкультурника многие товарищи на местах задумаются о тех мерах, которые следует предпринять, чтобы добиться еще большего расцвета физической культуры и спорта в нашей стране, чтобы те замечательные условия для физического совершенствования, закалки, оздоровления советских людей, которые созданы партией и правительством, использовались полностью.

Прав читатель Л. Иванцев (Москва), который пишет: «Широкая дорога открыта перед нашей спортивной молодежью. Надо, чтобы эта дорога представляла собой «зеленую улицу», чтобы не встречались на ней никакие преграды, мешающие движению вперед».

РЫБА БУДУЩИХ МОРЕЙ

Не так уж много рыбы ловится нынче на Каме, у Коневой косы, где золотистый песок и галька при быстром течении реки еще недавно были излюбленным местом скопления стерляди. Но вот еще весной, когда рыбаки выбирали из сетей свой довольно скудный улов, им сразу бросилась в глаза диковинная рыба, какой никто из них не встречал за всю свою жизнь.

На вид это была стерлядь, но крупнее обычной. Однако голова у рыбы... осетра! Рыбаки дивились и вместе с тем радовались догадке, что эта рыба и есть результат тех опытов, которые ведутся по весне учеными, приезжающими в Рыбную Слободу.

Так оно и оказалось: рыба, которая выловлена на Каме, еще не описана ни в одной энциклопедии мира. Это первый двухлетний гибрид стерляди и осетра, выросший здесь в естественных условиях.

Неподалеку от Рыбной Слободы уже готовится ложе будущего Куйбышевского водохранилища. В огромном пресном водоеме, не уходя в море, и должны будут, по замыслу ученых, постоянно жить и размножаться новые породы осетровых рыб. Задача, которую решают ученые, тем более актуальна, что именно здесь должен в несколько раз возрасти лов стерляди.

Над созданием этого промыслового стада стерляди и работает третий год подряд в рыбоводном пункте Рыбной Слободы Г. Персов — старший научный сотрудник лаборатории теоретических основ рыбоводства Ленинградского университета имени А. А. Жданова вместе со своей помощницей, молодым инженером-рыбоводом Е. Беловой. Выведенные ими гибриды стерляди и осетра смогут приспособиться к новым условиям будущего пресного моря. Гибриды растут значительно быстрее обычной стерляди, выносливее ее; у них отличные вкусовые качества.

С конца апреля до начала июня в Рыбной Слободе выводятся миллионы мальков гибрида. Самолеты доставляют их в научно-исследовательские институты Киева, Ленинграда, в Молдавский филиал Академии наук СССР, на Никольский рыбоводный завод Новгородского рыбтреста, где также делаются опыты их выращивания.

Но больше всего оплодотворенной икры и мальков, естественно, отдается Каме. Беда только в том, что гибридная молодь, как, впрочем, и остальная камская промысловая рыба, гибнет из-за химических и нефтяных отходов, которые спускают в реку, в нарушение законов, промышленные предприятия. Неводы все чаще и чаще приносят рыбакам отравленных рыб.

Будет ли, наконец, пресечено это преступление?

В. ГОЛУБЕВА,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

РЫБНАЯ СЛОБОДА, Татарская АССР

Кантата о заводе

В колонном зале Киевской филармонии на днях состоялся интересный юбилейный вечер. Юбиляра — большую хоровую капеллу, состоящую из ста человек,—тепло приветствовали видные деятели украинской музыкальной культуры и представители киевской общественности. В заключение был дан отчетный концерт — итог тридцатилетнего творческого пути капеллы. Среди нескольких новых вещей, исполненных хором, была «Кантата о заводе «Большевик», написанная тремя авторами: В. Спасиченко, Т. Ивановым и Г. Череповым.

В. Спасиченко — мастер кузнечного цеха, Т. Иванов — электромонтер, а Г. Черепов — бухгалтер. Все они работают на киевском заводе «Большевик», одном из крупнейших предприятий столицы Украины. Хоровая капелла, о тридцатилетнем юбилее которой мы пишем, состоит из рабочих, инженеров и служащих этого завода.

За тридцать лет капелла дала около двух тысяч концертов. По уровню исполнения она приближается к серьезным профессиональным коллективам; выступления заводской капеллы неизменно посещаются самыми взыскательными любителями хорового пения. В репертуаре ее — свыше 150 произведений русской, украинской и западноевропейской классики, советских композиторов, народных песен.

Юбилей заводской капеллы интересен еще и с точки зрения роста ее участников. С первых дней поет в ней Ф. Корват. Он был токарем, сейчас — инженер, кроме того, окончил вечернюю консерваторию. Многие участники самодеятельного хора стали профессиональными артистами. Воспитанников капеллы завода «Большевик» можно увидеть сейчас в составе известной украинской академической капеллы «Думка» и ряда оперных театров республики.

А. ГАЛИНСКИЙ,
корреспондент «Литературной газеты»

КИЕВ

На просторах Волги

Ветер доносит с заречных лугов запах трав. Влажный, чистый и свежий воздух. На синей глади реки белеет парус. Вдоль берега снуют речные трамваи, медленно плывут лодки.

К причалам Горьковского порта пришвартовываются пассажирские суда. Из Астрахани прибыл теплоход «Парижская Коммуна»; из Москвы на юг идет пароход «Радищев», в Москву — дизель-электроход «Россия»; ожидается пароход «Марксист».

Десятки тысяч людей проводят летние дни на просторах великой русской реки, любуясь ее берегами, гигантскими стройками. Нет лучшего отдыха, чем путешествие по Волге!

Возвращается с многоводной Камы теплоход «Иосиф Сталин». На его борту много отпускников — москвичей и уральцев, школьников-экскурсантов. Все чаще и чаще встречаются плавучие дома отдыха. На них проводят свои отпуска автомобилестроители, речники, учителя, школьники. Для отдыхающих устраиваются остановки в живописных местах, в крупнейших индустриальных и культурных центрах.

Появились и первые плавучие лагеря молодежи; один из них — пароход «Борис Щукин» — отдан автомобилестроителям. Прошел с туристами пароход «Капитан Рачков». С низовьев Волги в Горький идут еще два парохода, чтобы принять на борт детей горьковских речников.

...Приближается воскресенье — день, как говорят у нас, малых путешествий по Волге и Оке. Желающих так много, что все свободные суда — от больших пароходов до речных трамваев — предоставляются для этих путешествий.

В. ЕФИМКИН,
корреспондент «Литературной газеты»

г. ГОРЬКИЙ

РАССКАЗЫ О СОВЕТСКИХ ЛЮДЯХ

Чабан на кафедре

Сабит МУКАНОВ

К КРАСИВОМУ трехэтажному дому на Талгарской улице в городе Алма-Ате подъезжали легковые автомашины. Один за другим шли сюда люди, сошедшие с трамваев на ближайшей остановке. Во дворе дома — чучела архаров, горных козлов. На двери вывеска: «Институт экспериментальной биологии Академии наук Казахстана».

Не совсем обычное собрание сегодня в институте. Ученый совет слушает доклад чабана колхоза «Кзыл-Ту» Кегеньского района, Героя Социалистического Труда, депутата Алма-Атинского областного Совета Коргасбаева Сейдахмета. Тема доклада: «Мои методы ухода, кормления и содержания овец и планы дальнейшего развития овцеводства».

Заседание Ученого совета началось... Директор института предоставил слово чабану. Худощавый, с остроконечной бородкой, с черными густыми усами, Сейдахмет так начал свой доклад:

— Товарищи, мне нынче 53-й год пошел. Мой отец, Коргасбай, всю жизнь был пастухом. Он пас байских овец. До советской власти я тоже пас байских овец. Кто был в те времена наиболее забитым, угнетенным? Пастух овец, чабан. С нами баи обращались не как с людьми, а как со скотом...

Видно, в этот момент он вспомнил пережитое им у баев: выражение лица изменилось, он замолчал, но тут же снова оживился и продолжал:

— А теперь кто честно трудится, тот — почетный человек.

Колхоз «Кзыл-Ту» организован в 1929 году. В первое время он имел всего лишь 170 голов овец. Овцы были местной породы, грубошерстные. Теперь колхоз имеет 51 тысячу голов овец!

— Деды наши учили, что из всех животных наиболее выгодное — овца. Разводи овец — чаша всегда будет полна салом. Сущая правда. Для хозяйства выгоднее нет скота. Однако,— улыбается Сейдахмет,— у нас ведь есть критика и самокритика. Придется покритиковать и дедов своих. Они ценили только мясо, молоко и сало овец, а вот шерсти значения не придавали. За это, пожалуй, и порицать их нельзя, ибо в те времена шерсть им нужна была только для домашней потребности: выделки войлока, кошмы, самотканного армяка, веревок. Для этих нужд пригодна и грубая шерсть овец казахской породы. А теперь? Теперь мы давно уже заказываем одежду из материалов высокого качества, сотканных из шерсти тонкорунных овец.

— К примеру, — продолжает Сейдахмет, разгладив на себе пиджак из темносинего бостона,— в царское время не многие из казахских баев, владевших тысячами голов скота, носили такие костюмы. Ходили в одежде из хлопчатки, а все больше одевались в халаты из домотканной шерсти. Я не видел, чтобы даже богатые казахские женщины носили верхнюю одежду из хорошей материи, шелковые платья, а нашим женам теперь на пальто, на костюм требуются добротные материалы из самой тонкой шерсти...

Улыбающийся Сейдахмет принимает серьезный вид и продолжает:

— Откуда же берутся эти дорогие материи? От овец.

Далее Сейдахмет рассказывает о времени, когда появились в колхозе «Кзыл-Ту» тонкорунные овцы, когда началась работа по скрещиванию их с архаромериносами.

— Мериносов начали завозить в наш колхоз лет двадцать тому назад. И шерсть и мясо хорошие у них. Тем не менее для нас они оказались не совсем приемлемыми. Дело в том, что наш колхоз расположен в высокой местности, окруженной со всех сторон горами. У нас зима рано наступает, а лето поздно начинается, зимой у нас буранов много, а лето — дождливое. Мы овец своих и летом и зимой пасем в условиях резкой перемены погоды. Население нашей местности заготавливает корм только для крупного рогатого скота, и то в недостаточном количестве.

Кто-то спросил:

— Как вы смотрите на такой «метод» ведения овцеводства?

— На это отвечу немного позже, а сейчас докончу начатое, — ответил Коргасбаев.— Овцы-мериносы, хотя они и с хорошей шерстью и мясом, для наших мест оказались неподходящими. Но отказаться от них и вернуться снова к казахской овце — тоже неразумно.

— И вот, — продолжал докладывать Сейдахмет,—в то время, когда мы не знали, как быть дальше: с одной стороны, жалко было расставаться с мериносами, а с другой — уже не было желания вернуться к казахской породе,— прибыл в наш колхоз товарищ Бутарин.

Присутствующий в зале Бутарин, как бы опасаясь того, что Коргасбаев начнет расхваливать его, бросил реплику:

— Сейдахмет, новая порода овец создана не мною одним, ведь Сталинскую премию за это получили семь человек!.. Ты говори о сегодняшнем состоянии хозяйства, историю пока оставь!..

— Все же не лишне вспомнить и прошлое,— ответил на это Коргасбаев и рассказал о работе Бутарина по созданию новой породы овец — архаромериносов.

Первым человеком, кто скрещивал дикого барана — муфлона — с домашней овцой и заложил основу создания более выгодной для сельского хозяйства породы овец, был академик М. Ф. Иванов. Работа Бутарина — продолжение начатого Ивановым. Однако Бутарин—не просто продолжатель научных трудов Иванова: он разработал и применил на руководимой им опытной станции в урочище Курмекты новые методы в племенном деле. Выведенный Бутариным архаромеринос может хорошо развиваться в суровых условиях гор и, главное, дает весьма ценную тонкую шерсть и в большом количестве.

Первым колхозом, который взял новую породу на производственное испытание, был «Кзыл-Ту». Уход за овцами новой породы, поступившими из Курмекты, правление колхоза поручило Коргасбаеву Сейдахмету. Чабан любовно ухаживал за архаромериносами. Он стал замечать, что они, как и архары, жадно, торопливо, но с выбором щиплют траву, наедаются быстро. Насытившись, любят отдыхать, причем не в долине, а на горе. Так же, как и архары, эти метисы ревнивы к своим ягнятам, убегают и прячутся при окоте.

Рассказав обо всем этом в своем докладе, Сейдахмет сообщил новое, что в известной мере обогатило науку. Члены Ученого совета и гости с интересом слушали его:

— Я несколько лет твержу о том, что в период объягнения никто не должен подходить к овцам, кроме чабана, обслуживающего их. Вы, научные люди, не выполняете этого правила, хватаетесь за новорожденных ягнят, взвешиваете, рост определяете. Нужно знать, что после того, как к ягненку прикасался кто-либо, кроме одного лишь чабана, овца отвыкает от своего ягненка.

Это утверждение Сейдахмета Коргасбаева подтвердил Андижан Исенжулов, кандидат сельскохозяйственных наук, лауреат Сталинской премии, много лет тесно связанный с колхозом «Кзыл-Ту». Он сказал, что обоняние у архаров очень развито и они отлично различают, кто прикасался к ягненку: «свой» или «чужой».

Но вернемся к докладу чабана. Претензии Коргасбаева к людям науки и к руководителям колхозов этим не ограничиваются. Он ведет речь и о других важных вопросах.

Первое. Заготовка кормов на зиму и обеспечение помещений — кошар. Практика показывает — в суровые зимы с гололедицей, когда невозможно раскопать траву из-под сугробов, погибают не только архаромериносы (метисы), но даже и дикие архары.

— Наша обязанность, — говорит Коргасбаев,—заключается прежде всего в том, чтобы мы заготовили на зиму достаточно кормов и заблаговременно обеспечили овец утепленными помещениями. Если мы хотим иметь крупных и продуктивных овец, то уход и содержание их — и летом и зимой — должны быть хорошими. Ни Курмектинская опытная станция, ни наш колхоз не занимаются заготовкой сочных кормов. Отсюда и снижение качества шерсти овец, уменьшение количества мяса.

Второе. Об архаромериносах, выведенных только в нашей стране, нет еще серьезных книг, если не считать отдельных брошюр.

Коргасбаев заключает:

— Я не руководитель колхоза. Я только чабан, пасущий тысячу овец. Помогаю колхозу в меру своих знаний и опыта. Не было случая, когда бы овец, которых я пасу, постигло какое-либо бедствие. Ни одну голову из моего гурта не задрал волк. За последние двадцать лет от каждых ста маток менее 110 ягнят не получал. В иные годы приплод доходил до ста тридцати. Нынче надеюсь получить такое же количество. Свое обязательство выполню безусловно!..

Слушатели аплодировали.

Обсуждение доклада Коргасбаева заняло пять часов. Выступали люди науки и практики, они внесли много дополнений к докладу чабана.

Интересный доклад Коргасбаева — это, по сути дела, обычный, рядовой для нашего времени факт советской жизни.

АЛМА-АТА

В. МАЯКОВСКИЙ

Собирайте историю

Из статьи, опубликованной 3 марта 1923 г. в бюллетене Прессбюро агитпропа ЦК РКП

Пишущий о российской революции не может часто найти даже печатных вещей, выходивших в наших столицах. А где-нибудь валяется эта самая книжица или газетина...

Сейчас, например, в пятилетнюю годовщину Красной Армии, многие вспоминают:

— Была вот тут одна интересная карточка, да еще плакат, а где они — неизвестно,— кажется, селедку завернули.

В первые годы, именно нашей революции, такая «забывчивость»—особенно частое явление... Оставшаяся печатная техника разваливалась, не поспевая за бегущей жизнью. Огромное количество нашей агитработы мы вели кустарно, вели вручную.

Вспомним хотя бы «устные газеты», «трафаретные плакаты», «агитпунктные витрины». Первая, например, поездная газета была просто написана мелом на вагонной стенке и, конечно, к «выпуску» следующего номера беспощадно стерлась.

В Московской Центропечати все стены были заклеены плакатами. При первой «реорганизации» стены всю эту редкость просто и мило выкрасили.

Плакатный архив Роста был свален в комнату, по нем прошли армии три курьеров и курьерш, а клочки съели мыши.

А ведь по этим клочкам день за днем можно было в стишках и карикатурах проследить всю историю революции...

То, что дошло от этой работы, даже корявое и безграмотное (какие-нибудь солдатские частушки), во много раз интереснее любой напыщенной беллетристики литературных белоручек, пишущих о революции в своих не подлежащих уплотнению кабинетах.

Поэтому не надо брезговать кажущейся незначительностью материала.

Надо хранить каждый клочок.

Пока не все растеряно.

Провинция: села, города, деревни, собирайте все имеющее отношение к нашей борьбе и сдавайте в музеи и прочие учреждения, обязанные следить за историей.

***

В. В. Маяковский был постоянным, активным сотрудником бюллетеней Прессбюро агитпропа ЦК РКП, издаваемых для газет в начале 20-х годов. До последнего времени эти бюллетени оставались неразысканными. Лишь недавно удалось найти в Центральном гос. архиве далеко не полные комплекты бюллетеней 1923 и 1924 годов. В них обнаружены двенадцать стихотворений В. В. Маяковского, статьи и отрывок из поэмы «Владимир Ильич Ленин».

Среди обнаруженных материалов—статья «Собирайте историю», до сих пор не известная исследователям. Она появилась в бюллетене «А», № 16 от 3 марта 1923 года.

Тема этой статьи, казалось бы, необычная для Маяковского, всецело захваченного животрепещущей современностью, устремленного в будущее и редко затрагивавшего вопросы исторического характера. Но Маяковского волнует история, входящая в революционную современность, как неотъемлемая ее часть. В двух местах статья эта приближается к положениям другой статьи Маяковского, написанной почти одновременно с ней,—«Революционный плакат», помещенной в журнале «Красная Нива» 23 февраля 1923 г. Однако в статье «Собирайте историю» Маяковский ставит вопрос шире, более четко и выпукло проводит характерную для него мысль: в художественном творчестве ценно прежде всего то, что говорит о подлинной, живой и кипучей жизни и борьбе.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

НЕТ, НЕ СТАРОСТЬ ЭТОМУ ИМЯ!

Маяковскому — шестьдесят лет. День своего рождения он встречает, как любимейший поэт нашего народа, певец силы, счастья и братства советских людей.

Без малого четверть века прошло с тех пор, как остановилось сердце поэта. Но, переступив через смерть, всем своим творчеством провозгласив: «Смерть — не сметь!», Маяковский входит в наше сегодня, как живой, встречает день своего шестидесятилетия бодрым и молодым. В его душе — ни одного седого волоса.

Попрежнему обжигающе это сверкающее перо, попрежнему разит врагов и радует советских патриотов.

Славная, завидная участь человека, отдавшего всю жизнь, талант, всю свою звонкую силу поэта народу — борцу и строителю!

Всей могучей душой Маяковский рвался в будущее, в коммунистическое далёко, звал, приближал его приход.

В первые годы революции, в годы разрухи он уже провидел нашу сегодняшнюю Москву:

«Из каждой трубы — домовьей, пароходной, фабричной — дым. Работа. Эта Москва — 940—950 год во всем своем великолепии».

В конце двадцатых годов, в стихотворении «Голубой лампас», говоря о канувших в прошлое царских генералах, Маяковский писал:

Ушли
генералы
в бессрочный запас,—
один на Кубани синеет лампас —
лампас голубой
Волго-Дона.

Поэт откликается на будущее, ставшее для нас настоящим, пишет стихи о еще не построенном, но строящемся метро, о еще не победившем тогда, но побеждающем «сотнемиллионном рабочем Китае», о набирающей высоту молодой советской авиации. А в своей «Маяковской галлерее» он предсказывает неминуемый крах фашистского «дуче».

Маяковский так крепко связал свою судьбу с судьбой страны, так сроднился со всем, чем жило и живет большое сердце народа, что с каждой новой победой, с каждым новым перевалом на пути к коммунизму его творчество раскрывается перед нами новыми и новыми гранями.

С огромной силой и полнотой передал Маяковский строй мыслей и чувств советского человека. Любовь к Родине — земле, которую завоевал и полуживую вынянчил, верность родной советской власти: — Очень правильная эта наша советская власть! — служение партии, воплощающей «бессмертие нашего дела», борьба за мир, против костоломов и мясников, против капитала — его препохабия, счастье свободного труженика, чей труд вливается в труд республики, радостное прославление жизни — прекрасной и удивительной,— разве можно думать обо всем этом, ощущать сердцем, не вспоминая слова поэта, сильные, крылатые, навсегда сроднившиеся с миром социализма.

Стих Маяковского, трудом прорывая громаду лет, славит сегодня построенный в боях социализм и зовет, торопит дальше, в завтра, вперед.

Устремляясь в завтра, Маяковский не только не отрывается от действительности, но, наоборот, в современной ему реальной жизни, в настоящем видит ростки будущего, помогает им, защищает их, воюет со всеми, кто по вражеской злобе или по обывательскому равнодушию хочет их затоптать.

Именно потому, что поэту бесконечно дорого все, что связано с судьбой и жизнью народа, он не прикрашивает эту жизнь, не лакирует, не тешит себя иллюзиями. Подлинная любовь всегда ищет правды, она мужественно смотрит в глаза жизни, не обманывая себя, но со всей силой ополчаясь против того, что стоит на ее пути. Такой большой, правдивой и мужественной любовью любил Маяковский свою родную Советскую страну.

Вспомните его изумительный по силе любви и искренности разговор с товарищем Лениным. Всматриваясь в черты дорогого облика вождя, обращаясь к нему, поэт говорит и о победах, и о трудностях, о нашем движении вперед, и о тех, кто хочет этому движению помешать, он выводит «целую ленту типов» — кулаков, волокитчиков, подхалимов, сектантов, пьяниц, разных мерзавцев, что ходят «по нашей земле и вокруг».

Мужеству и смелости учит поэзия Маяковского. В своих стихах он без жалости расправляется с «приспособленными людьми», осторожненькими служаками, выжидательно бездействующими в предвидении очередного циркуляра, с трусливыми чиновниками, которые только и думают: «Схорониться б за приказ...», с подхалимами, согретыми «солнцем нежного начальства», со всеми, кто пытается установить «архи-разиерархию в издевательстве над демократией», с последышами прошлого, что еще пресмыкаются «в славной смелыми стране».

Таким знает наш народ Маяковского — поэта, для которого неразрывны любовь и мужество, поэзия и правда, чистота и сила, поэта, выросшего и возмужавшего в стране смелых, поэта, который уверенно и радостно провозглашает:

Революция требует,
чтобы имелась
смелость,
смелость и еще раз —
с-м-е-л-о-с-т-ь.

Могущество великого народа, прекрасный размах, который дал Октябрь творчеству трудящихся,— вот что воплотила в себе «строящая и бунтующая сила» стихов Маяковского.

Я —
исполнитель
читательских воль,

— с гордостью говорил поэт.

Вся его деятельность — яростная и непримиримая борьба с буржуазными индивидуалистами, отщепенцами, с литераторами, которые пишут только для себя или друг для друга, забыв о миллионном читателе, с карьеристами, для которых нет ничего дороже интересов собственной личности, со всеми, кто отрывается от народа или же тщится поставить себя «над» народом.

В «Маяковской галлерее», в стихотворении «Гомперс», поэт срывает маски с буржуазных деятелей, «рабочих вождей», вождей в кавычках, лживо выдающих себя за друзей народа, а на деле продающихся за доллары.

ВЫВОД —
вслепую
не беги за вождем.
Сначала посмотрим,
сначала подождем.
Чтоб после
не пришлось солоно,
говорунов
сильнее школь.
Иного
вождя —
за ушко
да на солнышко,

— пишет Маяковский и выразительно показывает свою мысль рисунком, великолепно разоблачающим двурушническую сущность буржуазного «вождя», состоящего из двух разных «половин» — показной, «народолюбивой» и действительной, антинародной.

Поэзия Маяковского советских лет дышит силой коллективизма, коммунистического товарищества. Глубокими корнями уходит она в жизнь народа. Вне этого невозможно понять и ощутить дух и стиль, поэтический язык его произведений.

Поэт зло высмеивал буржуазную историю, которая «бубнит лишь, что была царьки да князьки»; история человечества, утверждает он,— это история народа, его жизни, труда, борьбы.

Судьба Маяковского — лучший пример того, как расцветает творчество поэта, ставшего певцом народа. Орлиные крылья, громовый голос дал своему поэту народ-богатырь.

Поучителен путь, пройденный поэтом. В юности для него большой закалкой было участие в партийной работе. Затем поэт отошел от нее, ошибочно считая ее несовместимой с творческой деятельностью. Это был период известной близости его к футуризму. Но по коренным вопросам жизни и литературы Маяковский решительно расходился со своими временными футуристическими спутниками. В предреволюционные годы поэт поднимает голос против царства «жирных», против империалистической бойни. Октябрь вывел его на путь большого искусства, понятного и необходимого миллионным массам трудящихся.

И сегодня, думая о Маяковском, которого И. В. Сталин назвал лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи, мы с гордостью думаем о великой и свободной нашей земле, о революции, призвавшей поэта под свои боевые знамена, о партии, которая воспитала его и которой он посвятил самые вдохновенные свои строки. Думая о Маяковском, мы думаем и о новых, во многом еще не решенных задачах советской поэзии.

Служить делу коммунизма так, как служил Маяковский, «делами, кровью, строкою вот этою»,— в этом долг, в этом счастье советского писателя.

По всей стране

★ **В Ленинграде.** На выставочном стенде — знакомые строки:

Отечество
славлю,
которое есть,
но трижды,
которое будет.

Рядом — фотокопии черновиков поэмы «Хорошо!», первое ее издание, портреты поэта, снимки.

Так выглядит один из стендов выставки, разместившейся в залах Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. Эта выставка, посвященная жизни и творчеству В. В. Маяковского, создана в связи с 60-летием со дня рождения поэта. На ее стендах широко представлены материалы, характеризующие мировое значение поэзии В. В. Маяковского, многочисленные издания его произведений в нашей стране и за границей, «Окна Роста», документы, рассказывающие о работе поэта в редакциях газет, журналов, на радио, редкие портреты В. В. Маяковского и другие материалы.

Юбилейная выставка открывается и в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. В эти дни в городе проводятся литературные вечера, чтения, лекции и доклады, посвященные творчеству великого поэта. Редакция литературного вещания местного радио подготовила специальный юбилейный выпуск радиоальманаха. Торжественно было отпраздновано присвоение имени поэта центральной городской библиотеке.

★ **Передвижные выставки.** Государственной библиотекой-музеем В. В. Маяковского в Москве созданы три передвижные выставки. Материалы каждой из них, расположенные на тридцати стендах, рассказывают о детстве, ученических годах, литературной деятельности поэта. Многочисленные экспонаты характеризуют творческий путь поэта, начиная с его ранних стихотворений.

Одна выставка направлена в Грузию, на родину поэта. Другие демонстрируются на предприятиях, в парках культуры и отдыха столицы. Выставки созданы и в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, в читальне имени И. С. Тургенева, во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы.

★ **На Украине.** После войны большими тиражами вышли на украинском языке семнадцать книг В. В. Маяковского. Ныне издаются три сборника его произведений в переводе на украинский язык. Заканчивается подготовка к печати трехтомника избранных произведений под редакцией М. Бажана и книга стихов «Детям».

По всей Украине устраиваются лекции и беседы, организуются выставки, посвященные творчеству В. В. Маяковского. Состоялась научная сессия институтов отделения общественных наук республиканской Академии наук. В Государственной публичной библиотеке открылась выставка, посвященная жизни и творчеству поэта. В одном из ее разделов подготовлены материалы, характеризующие культурные связи В. В. Маяковского с Украиной. Здесь же — многочисленные стихотворения украинских поэтов, в которых выражается любовь украинского народа к талантливому поэту нашей эпохи.

★ **Бригады поэтов.** Бригады Союза советских писателей Азербайджана провели в Нахичеване, Кировабаде, Агдамском, Шушинском и Степанакертском районах литературные вечера, посвященные В. В. Маяковскому. Были прочитаны на азербайджанском, армянском и русском языках доклады о жизни и творчестве поэта.

На выставке в республиканской публичной библиотеке экспонированы стихи поэта о Баку, воспоминания о его приездах в столицу Азербайджана, статьи и переводы стихов В. В. Маяковского.

★ **Новые переводы.** Президиум Союза советских писателей Казахстана принял решение подготовить и издать в 1954 году однотомник новых переводов избранных произведений В. В. Маяковского. В дни юбилея в библиотеках, парках и на заводах Алма-Аты состоятся литературные вечера, посвященные жизни и деятельности поэта.

★ **Грузинская печать о Маяковском.** В Тбилиси вышел однотомник избранных произведений В. В. Маяковского на грузинском языке. Грузинская литературная газета посвящает специальный номер юбилейной дате. Журнал «Мнатоби» в очередном номере печатает статьи о творчестве поэта. Союз писателей республики совместно с Институтом литературы имени Руставели готовит к изданию в 1954 году на русском и грузинском языках сборник исследований, статей и воспоминаний «Маяковский и Грузия».

★ **Имени Маяковского.** Правительство Киргизской ССР присвоило имя В. В. Маяковского Киргизскому женскому педагогическому институту в городе Фрунзе.

★ **На узбекском языке.** В Узбекистане состоялись первые вечера, посвященные 60-летию со дня рождения В. В. Маяковского. Институт языка и литературы республиканской Академии наук и Союз писателей устраивают общегородской вечер. Узбекское государственное издательство выпускает в новом переводе на узбекский язык поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!», а также ряд стихотворений поэта.

★ **В Крыму.** Маяковский часто приезжал в Крым. В Ялте поэт работал над заключительными главами поэмы «Хорошо!», написал стихотворение «Товарищу Нетте — пароходу и человеку». Много стихов он посвятил Крыму; с чтением лекций и своих произведений выступал перед трудящимися области и курортниками. На большой выставке, организованной в Алуштинском краеведческом музее, показаны «Окна Роста» периода борьбы за освобождение Крыма от белогвардейцев и иностранных интервентов, афиши, возвещавшие о выступлениях поэта в клубах и здравницах Крыма.

★ **Специальные номера альманахов.** Мордовское книжное издательство выпускает два сборника произведений В. В. Маяковского на мокшанском и эрзянском языках, а республиканский Союз советских писателей — специальные номера литературно-художественных альманахов «Сяськома» (Победа), «Изнямо» (Победа) и «Литературная Мордовия».

★ **Редкие книги.** Большая выставка открыта во Львовской библиотеке Академии наук УССР. Среди экспонатов, посвященных В. В. Маяковскому, есть несколько изданий, особенно привлекающих внимание посетителей. Так, экспонируются редкое издание книги «Все сочиненное Владимиром Маяковским», вышедшей в 1919 году в Москве, а также миниатюрные издания избранных стихотворений Маяковского. В разделе «Маяковский на языках народов СССР» представлены многочисленные издания произведений поэта в переводах на языки народов СССР.

★ **Фильм, в котором снимался поэт.** Два фильма — один с участием В. В. Маяковского, другой, посвященный ему, — были продемонстрированы на вечере в Центральном доме работников искусств в Москве. В апреле 1918 года В. В. Маяковский написал сценарий фильма «Барышня и хулиган», был режиссером этого фильма и снимался в центральной роли. Появление на экране живого В. В. Маяковского, в движении, без грима, произвело на собравшихся большое впечатление.

Второй фильм — документальный — рассказывает, как работал В. В. Маяковский. Фильм раскрывает творческую лабораторию поэта, его работу над рифмой, над поисками точного слова, показывает поэтический труд, продолжавшийся неустанно и повсеместно, даже во время его путешествий по стране.

ИМЕНИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Для рабочих шахты № 47 в гор. Копейске, Челябинской области, выстроен клуб, которому присвоено имя В. Маяковского

Между Одессой и Владивостоком курсирует океанский пароход «В. Маяковский»

Маяковский на трибуне

Из воспоминаний

1. Летом 1922 года был устроен литературный утренник в Большом зале Московской консерватории. Сбор предназначался в пользу голодающих Поволжья.

Устроители передавали слова Маяковского, сказанные при составлении программы:

— Буду выступать вместе с поэтами-комсомольцами...

— Но их еще мало знает публика... Могут не сделать сбора...

— Сделают... Вместе ведь делать будем...

Так оно и получилось. Народа было полно.

Маяковский пришел за полчаса до начала. Поругал опаздывающих, чтоб «не уподоблялись модным тенорам», и первым вышел на сцену. Высокий, стройный, задорный, стоял он, чуть приподняв голову, заложив руки в карманы широких белых брюк.

— О дряни! — пробасил Маяковский и, к удивлению всех, зашагал по краю сцены, повторяя только одно слово: слава... слава... слава...

В зале возник шум.

Тогда Маяковский остановился и заявил:

— Я с удовольствием продолжал бы произносить слово «слава», ибо оно адресовано героям нашей революции...

Слава, Слава, Слава героям!!!

Впрочем,
им
довольно воздали дани.
Теперь
поговорим
о дряни...

Густой голос поэта, резковатый и в то же время очень гибкий, наполнил аудиторию, нарастая, как громовые раскаты.

Маяковского спросили однажды: не написаны ли его стихи специально для чтения вслух? Он ответил:

— Стихи, обращенные к народу, обязательно должны читаться вслух. Я не представляю себе человека, способного мысленно или шопотом произносить такие, к примеру, пушкинские строки:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Немного подумав, Маяковский добавил:

— А вот стихи Бальмонта: «Лютики, ландыши, ласки любовные, лепет, лобзанье лучей» и другие стыдно вслух читать.

Но это было в другой раз.

А тут Маяковский бичевал не Бальмонта, а своего рода бытовой «бальмонтизм», мещанскую рутину, «канареечный быт», оживившийся в связи с введением нэпа.

Своеобразие сатиры Маяковского отражалось и на его позиции на трибуне. Роль обвинителя сменялась ролью агитатора. Поэт бросал слова разящего гнева в зрительный зал так, словно там стояли не кресла, а скамьи подсудимых. Надо иметь в виду, что в креслах сидела преимущественно нэповская публика. С ней воевал Маяковский.

А кроме нэповской публики, в зале и, главным образом, на балконе были вузовцы, рабфаковцы, читатели-рабочие. И вот, переходя от обвинений к призывам, поэт высоко поднял над партером заключительные строки стихотворения, чтобы они скорее дошли до балкона:

Опутали революцию обывательщины нити.
Страшнее Врангеля обывательский быт.
Скорее
головы канарейкам сверните,
чтоб коммунизм
канарейками не был побит!

В другом стихотворении, посвященном непосредственно теме поволжского бедствия, обращение «по адресу» было еще более прямым, острым и почти скандальным.

— Сволочи! — воскликнул Маяковский, вызвав возгласы протеста в партере.

— «Сволочи»,— повторил он:— так называется мое стихотворение.

И начал хлестать стихами притихших, съежившихся, багровеющих слушателей из первых рядов.

— Запишите Волгу буржуазии в счет! — восклицал он, меняя адрес, обращаясь к публике на балконе. И слушатели бурно выражали свою готовность к действию, откликаясь на голос, могущественно вторгавшийся в жизнь.

2. Кажется, в 1927 году, в начале года, был литературный вечер в Доме печати.

Я заканчивал свое выступление, когда Маяковский вошел в зал. Я немного стушевался и скомкал конец выступления. Маяковский не без основания сказал мне в перерыве:

— Что это вы вдруг мямлить начали!..

— Это из-за вас, Владимир Владимирыч...

— Вы что же, смутились, что старую вещь читаете?

— Нет, помилуйте... Я читал новую вещь, поэму «Гармонь», написанную всего несколько месяцев тому назад.

— Для Дома печати это уже старая вещь. Тут писатели собрались, журналисты, рабкоры. Они хорошо знают нашу прошлогоднюю продукцию. Им новое давай! Нынешнее! Отчет держи...

Я напомнил Маяковскому о том, как недавно в редакции «Комсомольской правды» он похвалил светловскую «Гренаду»:

— Как могла вам понравиться «Гренада», если форма этого стихотворения весьма далека от вашей формы? Тем более, что в «Гренаде» есть ненавистные вам глагольные рифмы...

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.

— Форма разная, зато платформа одна! К тому же, вы знаете, я не заметил этих рифм! — сказал Маяковский. — Светлову удалось обмануть нас, заставив проглотить без протеста глагольные рифмы. Это надо уметь!..

После перерыва он с трибуны продолжил свой ответ по поводу «Гренады»:

— Давайте, товарищи, мобилизуем наше зрение в сторону действительности, творимой под руководством коммунистов миллионами тружеников! Я стою за новаторство формы, но если Светлов решил важнейшую тему интернационального братства, пользуясь традиционными приемами обработки стиха,— значит, эти приемы тоже могут действовать по-современному. Это я имел в виду в «Послании к пролетарским поэтам». Там и насчет ложного обольщения новизной рифм сказано:

Стоит
изумиться
рифмочек парой нам —
мы
почитаем поэтика гением...

3. Великолепный июньский день 1929 года. Это был день отдыха красноармейцев, проводивших лето в Октябрьских лагерях под Москвой.

Несколько поэтов во главе с Маяковским приехали в этот день в гости к советским воинам.

Ряды палаток в сосняке, посты дневальных на пересечениях прямых, хорошо утрамбованных песчаных дорожек. Слева и справа — высокие сосны, и рядом — столбы со щитами. На них ярко оформленные стенные газеты подразделений, фотовитрины, плакаты, один из которых самодельный — со стихами Маяковского:

Красная армия — Красный еж,—
верная наша защита.

Вот и лагерный клуб. Огромный зрительный зал под открытым небом заставлен скамьями. Сцена — большой деревянный помост под навесом. Слушатели еще не собрались. Лишь одиночки толпятся около деревянной лесенки, ведущей на сцену. На лесенке сидит Маяковский — в рубашке, пиджак на коленях. Идет оживленная беседа. Прервав разговор, он представляет своим собеседникам Алтаузена, Молчанова, Кирсанова и меня.

Все разбрелись по лагерю. Я пошел с Маяковским. В палатках он поднимал одеяла, трогал постельное белье, мял подушки, заглядывал с разрешения владельцев в тумбочки. Кто-то удивился:

— Вот поэт... а интересуется нашей прозой жизни...

— Учтите, товарищи, что проза нашей советской жизни выше всякой чужой поэзии,— тихо сказал Маяковский.— Я много мест повидал на свете, был и в Америке. Имею все основания ценить, в частности, вашу воинскую прозу. А вы уж судите о нашей боевой поэзии... Маяковский расспрашивал красноармейцев и об успехах в стрельбе, и о том, какие кинокартины нравятся, и о том, какие кто книги читал.

— Маяковского у нас во взводе только двое читают, — простодушно выпалил молоденький красноармеец: — остальным непонятно!

Маяковский положил ему на плечо руку и сказал:

— Если в каждом взводе у меня два активных читателя, то на сегодня мне надо быть довольным... Но я постараюсь в дальнейшем работать так, чтобы в каждом взводе меня читал весь взвод... Об этом стоит помечтать...

— Как вы мягко и уважительно беседуете, Владимир Владимирович! — вставил слово политрук.— Зря про вас говорили, будто вы резкий да задиристый...

— Я с противником задиристый, чего и вам желаю... А тут свои...

По пути к клубу мы остановились возле кегельбана. Маяковский включился в игру. Играл до тех пор, пока не выиграл. И в отличном настроении зашагал дальше...

Клуб наполнился. Маяковский читал стихи, потом разговаривал, потом снова читал или отвечал на какой-либо внезапно заданный вопрос. Читал он на этот раз много, выполняя все «заказы». Прочитал очень выразительно и «Левый марш». А заключил свое выступление последней главой из поэмы «Хорошо!». Удивительно душевно прозвучали строки:

Надо мною
небо —
синий
шелк.
Никогда
не было —
так
хорошо!

Аудитория замерла в восторженном внимании.

А когда закончил Владимир Владимирович чтение, казалось, что лес вздрогнул вместе с людьми и загудел на всю округу, на весь простор воспетой им советской земли, «земли молодости». Чуть-чуть наклонив голову, долго стоял Маяковский на авансцене, ожидая наступления тишины.

— Товарищи! Кому из вас было что-нибудь непонятно?

Десятки голосов дружно отчеканили:

— Всем по-нят-но!

А в другом конце не замедлили добавить еще отчетливее и звучней:

— О-чень хо-ро-шо! Крас-но-ар-мей-ско-е спа-си-бо!..

Александр ЖАРОВ

60 лет со дня рождения В. В. Маяковского

НАРОД-ГЕРОЙ

Образ народа является центральным в поэзии Владимира Маяковского. Поэт изображает народ подлинным творцом истории, активным строителем коммунизма.

В ранних произведениях Маяковского социальный облик народных масс, их общественные идеалы рисуются поэтом еще неопределенно, но все свои симпатии художник отдает им — настоящим творцам жизни.

Октябрьскую революцию поэт назвал своей.

Она раскрыла перед Маяковским широкие пути творчества. Неиссякаемая энергия, ощущение величайшей радости, прославление раскрепощенных сил народа, которые были скованы раньше, до краев переполняют каждое произведение поэта.

Уже в первом «Окне Роста», сделанном Маяковским, определилась одна из главных тем его послеоктябрьского творчества — тема партии. Поэт делает новый, принципиально важный шаг в воплощении героического образа народа. Активное участие в делах страны, вся жизнь поэта, слившаяся с подвигами миллионов, — вот что помогло Маяковскому «причаститься великому чувству по имени — класс!».

Своеобразным прологом к поэмам «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» явилось стихотворение «Рабочим Курска, добывшим первую руду...». Народом-созидателем, народом-миротворцем изображает Маяковский советских людей, добывших первую железную руду, необходимую Родине. Эта мысль подчеркнута описанием того пути, каким «железо бежало», чтобы оказаться под Курском. Оно миновало все страны, где его могли использовать в целях войны, оно «запряталось в сердце России под Курск». Оказавшееся здесь, в стране мира, железо «голосами подземными» кричит человеку:

Не для мопсов гаубиц —
для мира
разыщи,
узнай,
найди и вырой!

Образ «земли труда» и хозяина этой земли — «огромного народа» является одним из основных и в поэме о Ленине. Вождь, созданная им партия, народ в поэме изображаются в нерасторжимом единстве. Поэт изображает угнетенное положение трудящихся при капитализме, говорит об их мучительной тоске по правде, по настоящему пути в борьбе за счастье. Это они поднимают голос, хватающий за сердце зов времени:

Приходи,
заступник
и расплатчик!

Такие голоса звучат в разных концах земли — «в снегах России, в бреду Патагонии», на политых кровью «золотистых плантациях» юга, где работают негры, на братских могилах солдат, погибших за чуждые им интересы, — но все они говорят об одном:

Мы родим,
пошлем,
придет когда-нибудь
человек,
борец,
каратель,
мститель!

Гигантский шаг в революционном развитии делает русский народ под влиянием ленинских идей и героической работы партии. Поднявшиеся с оружием пресненцы, герои забастовок, баррикадных боев, «восставшая Россия» изображены Маяковским со всей силой поэтического мастерства. Маяковский, впервые выдвинувший в поэзии героя новых масс, героя мощных классовых битв, необходимо должен был прийти и пришел к построению сюжета, позволившего ему показать широчайший разворот исторических событий, вывести в произведении небывалое число действующих лиц. Надо было искать художественные способы обрисовки этих лиц. Так родились сжато написанные образы, которые, вовсе не отменяя значения многосторонне и подробно разработанных характеров, выполняют важную идейно-художественную роль в поэзии Маяковского.

Первостепенное значение при этом приобретает языковое мастерство поэта, в частности мастерство в области речевой характеристики. Вот один пример. Полны вдумчивости и сознания огромной ответственности за будущее Родины слова народа, проводившего в последний путь Ильича. Маяковский, всегда чуждый пассивной описательности, не рассказывает, как разрешились раздумья народа. Он это показывает. После взволнованных, распадающихся на предельно короткие интонационные отрезки слов,

— Трудно
будет
республике без Ленина!
Надо заменить его —
кем?
И как?

— следует решительная речь рабочих, немногословная, но полно выражающая готовность трудящихся поддержать родную Коммунистическую партию:

Товарищ секретарь!
На тебе —
вот —
просим приписать
к ячейке еркаповой
сразу,
коллективно,
весь завод...

Мысль передовых рабочих ясна, и столь же ясно и определенно она выражена поэтом. Речь одного из рядовых и, видимо, еще не до конца осознавшего свое место рабочего мы встречаем в следующих строфах поэмы. Он додумывает еще какие-то очень важные для него думы, он как бы окончательно выравнивает себя по своим передовым товарищам («Говорят — заменим... Надо, мол...»). Волненье и раздумье находят точное соответствие в прерывистой интонации, в обрывающихся фразах.

Новыми чертами обогащается образ народа в поэме «Хорошо!».

Патриотизм народа, глубину его любви к Родине, рост в народных массах хозяйского отношения к своей стране — вот что в первую очередь раскрывает поэт в рабочих, крестьянах и близких трудящимся интеллигентах в поэме «Хорошо!». Образ товарища «из военной бюры», путиловца, «нежней папаши» урезонивающего несознательного «парнишку» в эпизоде взятия Зимнего дворца, образ самого Маяковского в целом ряде глав с их классическими стихами о Родине в этом отношении чрезвычайно характерны. Дыхание истории, сама жизнь, голос миллионов людей, ставших, наконец, хозяевами страны, слышится за этими простыми, но такими мощными и великими словами матроса, бас которого окреп, «над реями рея»:

Которые тут временные?
Слазь!
Кончилось ваше время.

Новыми красками и с новой силой поэт изображает слияние народа с партией, рост веры народа в ее мудрость, в ее силу, в ее преданность делу трудящихся. Народ ясно определяет свой путь борьбы:

Чужие
партии
бросали швырком.
— На что им
сбор
болтунов
дался?! —
И отдавали
большевикам
гроши,
и силы,
и голоса.

Сразу же после изображения Октябрьского вооруженного восстания, перекинувшегося в деревню, поэт рисует картину трудового субботника, пронизанную мыслью о величайшей силе «свободного труда свободно собравшихся людей», о творческой, созидательной силе народа. Здесь запечатлен новый моральный облик советского человека и особенно характерное для него единство личного и общественного.

Рабочие, крестьяне, солдаты, матросы, выступающие в поэме «Хорошо!», отмечены определенными социальными чертами, наделены во многих случаях яркими индивидуальными особенностями. Это помогает Маяковскому изобразить богатство духовного облика народа. Товарищ «из военной бюры» обрисован в немногих строфах. Но он перед нами — весь, с ног до головы: мы видим его деловитость, распорядительность, чувствуем, как он знает своих товарищей, знает их сильные и слабые стороны, нам передается его преданность делу народа, партии, его нежная, почти без слов, любовь к Ленину и его народный, чуть грубоватый, но такой размашистый, сочный юмор.

Неотъемлемой частью поэмы является ее лирический герой, который психологически углубляет центральный образ народа.

Поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» — это огромный шаг вперед в творчестве Маяковского по сравнению хотя бы с первой его послеоктябрьской поэмой «150.000.000», которая, начиная уже с самого названия, была пронизана стремлением показать «сразу всех и никого в отдельности! Понятное, как противопоставление некоторым мотивам собственного дореволюционного творчества, это стремление, однако, ограничивало возможности поэта и делало образ народа в известной степени отвлеченным.

В дальнейшем развитии мастерства Маяковского большую роль играют его стихотворные «рассказы», в которых изображаются эпизоды из жизни рядовых советских людей. Стремление поэта к всестороннему показу человека, к большей простоте и конкретности народных характеров и обстановки, окружающей человека, выражено со всей определенностью в образах литейщика Ивана Козырева, рабочего Павла Катушкина, строителей Кузнецка.

Новым этапом в создании образа народа должна была явиться поэма о пятилетке, задуманная поэтом. Доказательством этого является вступление в поэму «Во весь голос». Поэт стремился по-новому нарисовать образы советских людей, по-новому показать их внутренний облик, искал новых способов типизации, открывал новые пути поэтического усвоения народного языка со всем богатством его разговорных интонаций. Свои стихотворные «рассказы» он считал подступами к этой крупной работе.

Сын великого народа, воспитанный Коммунистической партией, Маяковский понимал историческую роль народных масс. Отраженная в его творчестве социалистическая революция выступает, как эпоха великого творчества народных масс, как величайший шаг в духовном развитии народа.

А. АБРАМОВ

ВОРОНЕЖ

А. МЕТЧЕНКО

ПРОСТОЕ И НЕОБЫЧАЙНОЕ

В 1920 году В. Маяковский написал одно из лучших своих стихотворений на тему о роли поэзии в советском обществе — «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче...»

«Необычайное приключение» знаменует важный этап в идейном и художественном развитии Маяковского. Стихотворение написано в самый разгар работы поэта в Роста, и это сказалось как на его содержании, так и на форме.

Еще в 1918 году в стихотворениях «Поэт-рабочий» и «Приказ по армии искусств» Маяковский начал яростный бой с врагами революционного искусства. В первые годы революции среди поэтов и критиков было немало активных защитников декадентства, эстетства. Акмеисты, имажинисты устно и печатно изрыгали хулу на массовую политическую поэзию, заявляя, что политическая песня — дурная песня, что поэзия — дело «избранных», требующее тишины и уединения, что эпохи общественного оживления, классовых битв никогда не были благоприятны для искусства, что писать для масс — значит уподобиться древним финикиянам, которые, вывозя классические произведения искусства к варварам, умышленно портили их. С другой стороны, на страницах пролеткультовских изданий печатались с виду «радикальные», по существу же декадентские призывы к упразднению искусства. Поэзия — анахронизм, утверждали упразднители, она имеет те же корни, что и религия... Таким образом, и те и другие отрывали поэзию от жизни.

Выступая против «упразднителей» поэзии, Маяковский утверждал, что поэт нужен стране так же, как нужны рабочий, техник, инженер; поэт вносит в жизнь общества свою незаменимую долю труда, труда высшей квалификации, поскольку имеет дело с душой и мозгом человека. По существу, эта же мысль, но в заостренной форме выражена в «Приказе по армии искусств»:

Все совдепы не сдвинут армий,
если марш не дадут музыканты.

Но, борясь за народность искусства, за активное участие его в общественной жизни страны, Маяковский в 1918 году еще недостаточно ясно представлял конкретные формы участия искусства в революционно-преобразовательной борьбе масс. Поэт еще возлагал иллюзорные надежды на футуристов, обращался к ним с призывом: «На улицы, футуристы, барабанщики и поэты!» Ошибочные мысли были высказаны им о наследии классиков («Радоваться рано»).

Между «Приказом по армии искусств» и стихотворением «Необычайное приключение» пролегла полоса напряженнейшей работы в Роста. «Окна Роста» и явились той конкретной формой связи поэзии с жизнью, борьбы за народность искусства, которая оказала плодотворнейшее влияние на все дальнейшее развитие поэта.

Замечательнейший разговор поэта с Солнцем о роли поэзии в эпоху революции в сознании миллионов читателей ассоциируется с пушкинской традицией. Стихотворение написано тем самым ямбом, который футуристы и формалисты считали «безнадежно устаревшим». Этот ямб хорошо служил Маяковскому-агитатору.

«Необычайное приключение» справедливо сближают с «Вакхической песней». Пушкин пропел гимн светлому солнцу разума. Маяковский уподобил поэзию — солнцу, источнику света и жизни.

Сближая «Необычайное приключение» с «Вакхической песней», нельзя обойти и существенного различия между ними. Маяковский новаторски развивает мотивы пушкинского произведения, выступая как поэт новой исторической эпохи, определившей особый строй чувств и мыслей, новые образные ассоциации.

В «Необычайном приключении» углублена и конкретизирована идея стихотворения «Поэт-рабочий». Маяковский не просто уподобляет поэта солнцу, — он сближает труд того и другого; их труд — будничный, повседневный, но только такой труд и способен изгнать из жизни «стену теней, ночей тюрьму». И «Поэт-рабочий» и «Необычайное приключение» подготавливают классический «Разговор с фининспектором о поэзии». Глубочайший демократизм творчества Маяковского заключается прежде всего в понимании им сущности поэтического творчества, как общественно-необходимого труда: «Труд мой любому труду родствен». Пушкинский завет творить для народа («Памятник») претворен в жизнь новаторски.

Иллюстрация художника Армена Вартаняна к «Стихам о Советском паспорте»

Новым содержанием наполнен у Маяковского и образ солнца. Следует отметить, что этот образ является одним из центральных образов в его пооктябрьском творчестве. Образ солнца стал поэтическим символом новой, светлой, счастливой жизни, пришедшей на смену эпохе гнета и мрака. Будущее в «Левом марше» — это «солнечный край непочатый». В «Окнах Роста» коммунистическое будущее изображается графически в виде поднимающегося из-за горизонта солнца.

В «Необычайном приключении» образ солнца выполняет несколько иную функцию, чем в «Мистерии-буфф» и «Окнах Роста». Он не имеет такого определенного аллегорического значения. Высокая идейность сочетается в «Необычайном приключении» с реалистической конкретностью, тема стихотворения развивается в глубоко лирическом плане. Но, зная, как прочно вошел в духовный мир Маяковского образ солнца и как неразрывно с этим образом связано в его творчестве представление о коммунистическом будущем, мы не можем вырывать этот образ в «Необычайном приключении» из всей системы образных ассоциаций поэта тех лет. Как и все, что писал тогда Маяковский, «Необычайное приключение» устремлено в будущее, освещено солнечной идеей коммунизма.

Заявление о реалистичности «Необычайного приключения» может показаться неубедительным. Разве в самом названии, а тем более в сюжете не подчеркнута условность, «фантастичность» описанного?

Маяковский смело и свободно пользовался поэтической фантазией, условностью. Во многих его произведениях рассказывается о «необычайных приключениях» и «небывалых» историях. Медный всадник сходит с пьедестала, появляется в гостинице «Астория». Герой поэмы «Человек» совершает путешествие на небо. Смольный проносится грозным видением по странам мира. Поэт совершает прогулку по Москве с памятником Пушкину. Все эти сюжеты «фантастичны», но не в большей степени, чем сюжет «Воздушного корабля» Лермонтова, «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова и многих других произведений мировой литературы. Поэтический вымысел служил Маяковскому средством заострения мысли, укрупнения образа.

Но на разных этапах творческого пути поэта роль художественной условности неодинакова. Тяготение к необычным, гротескным образам в дооктябрьском творчестве поэта было обусловлено страстным отрицанием уродливого капиталистического мира. Каждым «фантастическим» образом поэт обрушивал на головы «массомясой, быкомордой оравы» свое гневное «долой!». Отрицание носило революционно-романтический характер. В произведениях первых лет революции, проникнутых не менее беспощадным отрицанием буржуазного мира, на первом плане — романтическое утверждение величия, человечности, справедливости, красоты нового мира. Именно новизну этого мира, непохожесть его на все, что знало когда-либо человечество, прежде всего и стремился показать поэт.

Не отказываясь от смелого полета фантазии до конца своего творческого пути, Маяковский, по мере углубления в реальные процессы строительства социализма, шел по пути все более глубокого воплощения картин и образов реальной действительности. Дело не столько в количественном ограничении поэтической условности, элементов фантастики, сколько в изменении ее стилевого качества.

«Разговор с солнцем» при всей своей «невероятности» передан с покоряющим правдоподобием бытовых и психологических деталей. Образ солнца, служивший в поэзии тех лет (у пролеткультовцев) средством перенесения конкретных жизненных явлений в «космический» план, в произведении Маяковского «очеловечен». Запросто приходит почтенное «светило» в гости к поэту на дачу, распивает с ним «чаи», дружески беседуя о том, что волнует обоих. Непринужденность «беседы» сочетается с серьезностью, патетика — с мягким юмором. «Чаи гони», «смотри на вещи просто» — из таких элементов бытового просторечия соткана речь солнца, и это усиливает впечатление обыденности происходящего, несмотря на кажущуюся «необычайность».

Глубокая идейность произведения, яркая оригинальность развития мысли, необычайная простота и задушевность тона делают «Необычайное приключение» одним из замечательнейших произведений социалистического реализма, в котором смелый полет фантазии служит целям широкого идейного обобщения, образного воплощения большой и смелой мысли.

Любовь и время

Ан. ТАРАСЕНКОВ

Любовь не была для Маяковского второстепенной темой наряду со всеми другими и прочими. Большими, весомыми, яркими словами говорил поэт о любви. Для него было «страшно — не любить».

Маяковский ненавидел «прохожие» мелкие чувства, бумажные страсти, он зло и беспощадно высмеивал кучерявых лириков. Все это было для него связано с борьбой против мещанской психологии и старого быта. Его любовь — сильная, смелая, рвущаяся в завтра, такая, что поэт имел полное право говорить о ней с гордостью: «пограндиознее онегинской». Он не отделял любовь от жизни общества. Он говорил о ней в одном контексте с революцией, с ее битвами. Любовь для Маяковского стоит в одном ряду с самыми возвышенными, самыми красивыми человеческими чувствами и деяниями. Все это характерно для Маяковского — первого лирика нового общества, лучшего певца советского строя.

Но не сразу пришел поэт к тому образу светлой и возвышающей человека любви, который с такой потрясающей цельностью и силой выступает в его творчестве зрелой поры.

В том мире, где рос и складывался Маяковский, страшно было жить человеку. В нем было тесно настоящим, подлинным человеческим чувствам. Со всех сторон обступали поэта в буржуазном обществе ложь и притворство, все вокруг было мукой, которую, на зло людям, выдумал «всемогущий». Человек, от имени которого в предреволюционные годы вел свою поэтическую речь Маяковский, — человек страдающий, ненавидящий старое общество, инстинктивно рвущийся в бой с ним, но еще не знающий точных и верных путей к свободе.

Крупнейшее произведение дореволюционного Маяковского — поэма «Облако в штанах» — исполнено огромной внутренней красоты и силы. Говоря о своей ненависти к миру сытых, поэт пророчески провидит революцию, которая принесет избавление от лицемерия и духовной фальши. Единственно ценное, единственно и подлинно красивое в этом мире позолоченных неправд — большая человеческая любовь:

Мария!
Имя твое я боюсь забыть,
как поэт боится забыть
какое-то
в муках ночей рожденное слово,
величием равное богу.

Все масштабно, все гиперболично в этой любви. Но мелкий и пошлый мир окружает поэта, и ему начинает казаться, что он, «такой большой и такой ненужный», гибнет в его страшной тьме. В ранних стихах и поэмах Маяковского можно найти много гневных, горьких слов, обращенных к буржуазному обществу, которое калечит и унижает душу человека, затаптывая в грязь подлинную красоту, подлинное его внутреннее благородство. Потому-то тема любви в дореволюционном творчестве Маяковского звучит так трагедийно, с такой огромной внутренней болью. Рисуя в поэме «Человек» фантастическую картину гибели цивилизации, поэт восклицает:

И только
боль моя
острей —
стою,
огнем обвит,
на несгорающем костре
немыслимой любви.

Этот образ прекрасен сам по себе. Он свидетельствует о редкостной цельности и силе чувств Маяковского. Но он говорит и о том, как тягостно поэту среди окружавших его людей враждебного торгашеского мира.

В критике нашей не раз писалось об индивидуализме молодого Маяковского. Некоторые его произведения действительно дают повод к подобного рода утверждениям. Но «индивидуализм» Маяковского ни в чем не был родственен индивидуализму декадентских художников. Те воспевали свое одиночество, любовались им, упивались страданием человека. Маяковский ненавидел, проклинал и одиночество и страдания. В этом смысле творчество Маяковского, с его неукротимой жаждой счастья, родственно творчеству Горького. Человек создан для счастья, как птица для полета, — это древнее изречение было равно близко творческому мироощущению и Горького, и младшего его собрата Маяковского, которого Горький в глухие годы реакции и войны поддержал, выделил из всего тогдашнего молодого поэтического поколения.

В революции Маяковский полностью нашел себя и как человека и как поэта. Все то, что он создал до революции, сам поэт с величайшей самокритичностью переосмыслил заново. Новые слова, новые ритмы, новые стилевые приемы — все это поэт искал и находил в кипении прекрасных и грозных будней революционной повседневности, в яростной и великолепной битве с врагами трудового народа, в упоении созидательного труда. Как же могла не переосмыслиться в его вечно изменявшемся, вечно обновлявшемся творчестве и тема любви?

Маяковский возвращался к ней не раз, не два, он видел, как в революционном потоке спадают путы лжи со всех человеческих отношений, как очищается в пламени революции духовный мир прежнего человека, как гордо и подлинно красиво расцветает его душа. «Сплошное сердце — гудит повсеместно», — восклицал он в поэме «Люблю» (1922). В сонме великолепных, радостных, оптимистических гипербол предстает перед нами новый человек, очищающийся от грязи будней, приходящий к своей любимой. «Не смоют любовь ни ссоры, ни версты», — как же это по-новому, как чисто и сильно сказано Маяковским!

В первые революционные годы подчас выступали на поверхность противоречия и трудности, связанные со старым бытом, который так ненавидел Маяковский, возрождения которого он так боялся. Поэма «Про это», написанная в 1923 году, честно и правдиво отразила этот этап в духовном и поэтическом формировании поэта. Он сражался в этой поэме с ревностью, с чувством человека-собственника, он требовал от самого себя и от окружающих, чтобы навсегда были уничтожены перины мещанства, вытащенные в годы нэпа. В этой поэме есть и сомнения, и колебания, и минуты отчаяния перед призраком прошлого, силу которого Маяковский был склонен в то время несколько преувеличивать. Но как радостный гимн новым человеческим отношениям, возникающим и крепнущим в советском обществе, звучат строки:

Чтоб не было любви — служанки,
замужеств,
похоти,
хлебов.
Постели прокляв,
встав с лежанки,
чтоб всей вселенной шла любовь.

Свое, узкое, личное здесь растворено в огромном общечеловеческом. И в этом заключалась правота Маяковского, выступавшего от имени людей, побеждающих мир старых отношений.

Как ненавидел его Маяковский! Как беспощаден он был ко всем проявлениям барской морали, распущенности в нравах, лжи в любовных отношениях между людьми! Эти мотивы проходят через множество его произведений, написанных в последующие революционные годы. Здесь и сатирические стихи, направленные против отечественных неомещан («Сплетник», «В повестку дня»), и пьеса «Клоп», бьющая в ту же цель, и целый цикл стихов, разоблачающих омерзительные суррогаты, которыми заменены человечьи чувства во Франции, в Америке («Сифилис», «Красавицы», «Парижанка»). С огромной силой противопоставляет Маяковский всем этим отвратительным для него явлениям подлинные чувства нового человека, яркие, чистые, самозабвенные, входящие неотъемлемой частью в моральный комплекс социализма.

Одно из крупнейших и наиболее художественно зрелых творений Маяковского — поэма «Хорошо!». Именно в этой поэме Маяковский дал свою, ставшую впоследствии столь знаменитой, формулу слияния личного и общественного: «Это было с бойцами или страной, или в сердце было в моем». Именно в этой поэме, с такой полнотой и многогранностью раскрывающей внутренний мир новых людей, ярко и сильно выразилась и любовно-лирическая тема Маяковского. На фоне грандиозных исторических событий Великого Октября, решающих судьбы Родины и всего мира, казалось бы, она должна была выглядеть малой, неприметной. Но Маяковский поднимает ее до высот подлинного эпоса. Навсегда в сознании миллионов читателей остались строки поэмы, в которых он говорит о своей любви, одухотворяющей его, зовущей на бой и труд:

Если
я
чего написал,
если
чего
сказал, —
тому виной
глаза-небеса,
любимой
моей
глаза.

Безгранична нежность, с которой дан в поэме образ любимой, ее глаза, «круглые да карие», бесконечна искренность Маяковского, который рассказывает, как нес он в подарок своей любимой драгоценные дары эпохи гражданской войны — две морковинки и пол-полена березовых дров. Они и впрямь драгоценней всех «конфект и букетов», потому что в них — сама неповторимая, суровая эпоха, породившая и высокий накал человеческих чувств, и подлинную героику борьбы за революцию, борьбы, в которой рос и мужал новый человек. Маяковский говорил в поэме «Хорошо!» о своей социалистической Родине:

...с такою
землею
пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!

Образ любимой был сплавлен с этим ощущением Родины. Очень трудно определить, где в поэме «Хорошо!» кончается эпическая тема революции, ее величавая хроника и где начинается тема личная, любовно-лирическая, выражающая сокровенные, интимные чувства поэта. Они нерасторжимо едины, и в этом сказался небывалый, новаторский характер поэзии Маяковского, сумевшего события огромной исторической важности и личные переживания нового человека дать в единой образной ткани.

Любовь для Маяковского — это полное слияние труда, творчества, вдохновения, борьбы, товарищества, благородной взаимопомощи — всех тех замечательных качеств, которые годами воспитывали в гражданах социалистического государства Коммунистическая партия и Советское правительство. Много раз возвращался к теме любви Маяковский, и всегда она выступала в его творчестве, как начало, облагораживающее человека, поднимающее его к подлинно романтическим высотам. Маяковский был, по собственному признанию, «навек любовью ранен». Он мерил ее большой мерой творческого горения:

Любовь —
это значит:
в глубь двора
вбежать
и до ночи грачьей,
блестя топором,
рубить дрова,
силой
своей
играючи.
Любовь —
это с простынь,
бессонницей рваных,
срываться,
ревнуя к Копернику,
его,
а не мужа Марьи Иванны,
считая
своим
соперником.

Маяковский не боялся показывать жизнь в ее противоречиях, он смело бичевал все то дурное, что осталось в людях социализма от прошлого. Он презирал всех тех псевдолириков, которые «мандолинили из-под стен» или «кропили» лирической водицей. Его любовь к женщине, к товарищу, к другу была неразрывно связана с его влюбленностью в Коммуну, в новый мир человеческих отношений. Он говорил о себе, что он бросается с высот поэзии в коммунизм, «потому что нет мне без него любви». В этой исчерпывающей поэтической формуле заключено существо искусства Маяковского.

Замечательный опыт Маяковского-трибуна, Маяковского-эпика и Маяковского-лирика может и должен быть использован советскими поэтами наших дней. Его страстная любовная лирика, исполненная подлинного социального величия, — верное противоядие против камерной, упадочной, безвольной поэзии мелких чувств и чувствишек. Против нее всегда так яростно воевал сам Маяковский.

«Я меряю по коммуне стихов сорта», — говорил он. Это полностью относится и к его любовной лирике. Вместе с лирикой Пушкина, Лермонтова, Некрасова, она относится к тем высоким созданиям русского гения, которым суждена долгая и славная жизнь в потомстве.

60-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

КИТАЙ

Первым произведением В. Маяковского, которое стало достоянием китайских литераторов, была поэма «Человек». Известный китайский писатель-революционер Цюй Цю-бо получил ее от поэта во время своего пребывания в Москве в 1921 году. Перу Цюй Цю-бо принадлежат и первые статьи о творчестве Маяковского, публиковавшиеся в то время в прогрессивных китайских журналах.

В 1937 году в Китае был издан первый сборник произведений поэта.

Массовые издания произведений Маяковского стали выходить в Китае только после разгрома чанкайшистских полчищ. Широкую известность получили поэмы «Хорошо!», «Владимир Ильич Ленин» и другие произведения. Сейчас в связи с 60-летием со дня рождения лучшего, талантливейшего советского поэта готовится издание нового перевода поэмы «Владимир Ильич Ленин» и некоторых стихотворений.

Деятельно готовится к юбилею общественность Шанхая. В июльском номере журнала «Литература и искусство» помещены статьи о творчестве великого советского поэта. Отделение Союза писателей и шанхайское отделение Общества китайско-советской дружбы проводят торжественное собрание, посвященное памяти В. Маяковского.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

«Вместе со всем советским народом, с миллионами передовых людей всего мира, — пишет чехословацкая газета «Руде право», — мы будем 19 июля отмечать 60-летие Владимира Маяковского...»

Газета сообщает о том, что в ближайшие дни чехословацкие читатели получат новые издания произведений В. Маяковского. Государственным издательством художественной литературы выпускается два тома избранных произведений поэта, мастерски переведенных Иржи Тауфером — талантливым чешским поэтом-переводчиком, удостоенным за переводы стихотворений В. Маяковского Государственной премии.

В издательстве «Чехословацкий писатель» вышла книга воспоминаний Льва Кассиля о Маяковском.

БОЛГАРИЯ

В Доме культуры Общества болгаро-советской дружбы в Софии состоялся торжественный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения В. Маяковского.

Доклад о жизни и творчестве поэта сделала артистка Народного театра Иванка Димитрова. «Через поэзию,—сказала она,— Маяковский нашел способ выразить революционную энергию своего сердца. Страстный обличитель поджигателей войны, он своей поэзией вдохновляет и сегодня народы на борьбу за мир и счастье».

Народный артист Никола Попов, артисты Татьяна Массалитинова, Георгий Попов, Асен Миланов и студенты Государственного высшего театрального училища Ив. Чипеев и П. Златков выступили с чтением стихов Маяковского. Вечер памяти выдающегося поэта Советского Союза превратился в яркую демонстрацию болгаро-советской дружбы.

РУМЫНИЯ

Лучшие румынские поэты трудятся над переводами произведений Маяковского. Благодаря переводам Дана Дешлиу, Еуджена Жебеляну, Марии Бануш, Вероники Порумбаку, Чичероне Теодореску, Нины Кассиан, Миху Драгомира и других, поэзия Маяковского быстро завоевывает любовь среди строителей новой Румынии. Широкой популярностью пользуются поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!»

«Чествование памяти выдающегося советского поэта,— пишет секретарь Союза румынских писателей поэт Михай Бенюк,— послужит поводом к еще более глубокому проникновению и распространению его творчества в широких народных массах». К юбилею поэта выходит новое издание его произведений. В Бухаресте и других городах страны читаются лекции о жизни и творчестве Маяковского.

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В связи с 60-летием со дня рождения В. Маяковского газеты и журналы посвящают творчеству поэта статьи и печатают новые переводы его произведений. В июльском номере журнала «Нейе дейче литератур» — органе Союза немецких писателей— опубликован ряд материалов, посвященных выдающемуся советскому поэту: статьи «Маяковский и Германия», «Лучший и талантливейший поэт советской эпохи», а также несколько стихотворений в переводе Леонгарда Коссута.

«Книги переводов стихов Маяковского,— говорится в статье «Лучший и талантливейший поэт советской эпохи»,— выходят в Германской Демократической Республике большими тиражами. Маяковский стал сегодня любимейшим поэтом немецкой молодежи. Он шагает рядом с нами в борьбе за мир и демократию».

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Государственное издательство и издательства Корейского общества культурной связи с СССР и Всекорейской ассоциации работников литературы и искусства выпускают в связи с 60-летием со дня рождения В. Маяковского сборник его избранных стихотворений. В однотомник входит 25 произведений, в том числе поэма «Владимир Ильич Ленин», «Во весь голос», «Стихи о советском паспорте». Издаются также брошюры о творческом пути поэта.

На предприятиях, в школах и селах республики проводятся вечера, организуются выставки, посвященные жизни и творчеству В. Маяковского.

ФРАНЦИЯ

Прогрессивная общественность Франции широко отмечает 60-летие со дня рождения В. Маяковского. В связи с юбилеем газета «Юманите» публикует портрет поэта и статью о его творчестве. Автор статьи, писательница Эльза Триоле, в конце прошлого года выпустила однотомник переводов избранных стихов и прозы поэта. «Мы, его современники, — говорится в статье, — с радостью и болью видим, как поэзия нашего великого Маяковского шагает по земле, подобно победоносной армии. С радостью, потому что мы являемся свидетелями ее торжества; с болью, — потому что среди нас нет творца этой поэзии, богатыря, выступавшего перед огромными аудиториями, звучный и могучий голос которого возвышался всегда, чтобы вести нас к добру, к прекрасному, к справедливому. Да здравствует его поэзия!»

В „РАЮ“ АДЕНАУЭРА

По страницам немецкой печати

Вот простая история — одна из многих тысяч таких же случаев, которые ежедневно происходят в Западном Берлине и Западной Германии.

Серые многоэтажные дома-казармы. Мрачные дворы-колодцы, стайки оборванных ребятишек, копошащихся на грязных задворках. Так выглядит Веддинг — рабочий район в Западном Берлине.

Здесь, в одном из тесных и темных жилищ, ютился до января прошлого года рабочий Рауль Велак с женой и двумя детьми. Когда и Велак и его жена остались без работы, а это судьба многих трудящихся в боннском «рейхе» и в Западном Берлине,— хозяин квартиры всю семью выбросил на улицу. Западноберлинский магистрат милостиво предоставил семье Велаков площадь в специальном «здании для выселенных» — темную каморку без электричества и вентиляции.

Но на этом бедствия семьи Велаков не закончились. Западноберлинское управление «социального обеспечения» вскоре лишило Велаков того нищенского пособия по безработице, которое они некоторое время получали. Основание? Очень простое: Велаки, вынужденные экономить каждый пфенниг, осмелились купить более дешевое продовольствие в демократическом секторе Берлина. Текст официального извещения о лишении пособия гласил: «Поскольку наши расследования показали, что вы избрали себе в качестве места снабжения восточный сектор, мы предлагаем вам и пособие по безработице получать в отделе социального обеспечения Восточного Берлина».

Велак и его семья, убедившись, что западноберлинские власти хладнокровно предоставляют им единственную возможность — умереть с голоду, перешли в демократический сектор Берлина, где и муж и жена немедленно получили работу и нормальные условия для существования.

Такова история одной из многих тысяч семей западноберлинских безработных, рассказанная недавно на страницах газеты «Берлинер цейтунг».

Об этом случае нельзя не вспомнить сейчас, когда заокеанские вдохновители провалившейся авантюры 17 июня предприняли, при непосредственном участии боннских провокаторов, новый пропагандистский маневр, подняв шумиху вокруг какой-то «продовольственной помощи» населению Германской Демократической Республики со стороны США. На днях западногерманские власти, как уже сообщалось, пустились, например, на такой провокационный трюк: они устроили на границе демократического сектора Берлина демонстративную продажу подгнивших продуктов (на марки ГДР). Но так как жители демократического сектора Берлина вовсе не проявили желания воспользоваться этой сомнительной «продовольственной помощью», то по команде западноберлинского магистрата перед этими «торговыми пунктами» выстроились очереди из тех же самых фашистских молодчиков, которые учинили погромы и бесчинства 17 июня. А на следующий день эта демонстрация «продовольственной помощи» — ввиду полного провала всей затеи — была прекращена...

Население ГДР поняло истинные цели провокационных маневров американо-боннской реакции. С полным основанием правительство и население Германской Демократической Республики заявляют, что американским властям следовало бы вместо мнимой заботы о населении ГДР позаботиться, например, хотя бы о том, чтобы миллионы безработных в Западной Германии получили работу и им было бы обеспечено человеческое существование.

Весьма характерно, что «служба печати» социал-демократической партии Западной Германии, вынужденная считаться с настроениями широких масс населения боннской республики, понявших характер пропагандистского маневра США, заявила: американцы, предложившие Советскому Союзу продовольственную помощь для населения советской оккупационной зоны Германии, руководствовались не только причинами гуманности, но и пропагандистскими соображениями.

Каково же положение трудящихся в Западной Германии в этом, «опекаемом» американскими «гуманистами» аденауэровском «раю».

Выходящая в Западной Германии газета «Ди вельт», которую никак нельзя заподозрить в неприязненном отношении к боннскому режиму, в одной из передовых статей весной нынешнего года признавала: «Наша (т. е. западногерманская.— Ред.) экономическая жизнь находится под угрозой... Все еще очень большое число людей — 1,4 миллиона — не принимают участия в производительной деятельности и, без сомнения, несут в социальном отношении самые тяжелые лишения».

От того, что газета «Ди вельт» иносказательно именует безработных (численность которых, кстати говоря, она значительно преуменьшает!) «лицами, не принимающими участия в производительной деятельности», дело, конечно, не меняется.

Безработица особенно тяжко сказывается на западногерманской молодежи. Как сообщает газета «Фрейес фольк», даже по официальным данным боннских статистиков, число безработных молодых людей доходит в «федеральной республике» до 800 тысяч. Около 300 тысяч из них даже не имеют постоянного пристанища, вынуждены бродяжничать, ночевать под открытым небом, перебиваться случайными заработками.

Армия безработной молодежи, не имеющей ни твердого заработка, ни перспектив на его получение, непрерывно возрастает. Из 820 тысяч юношей и девушек, окончивших в нынешнем году школы Западной Германии, свыше 350 тысяч, как сообщила западногерманская газета «Ди тат», не имеют возможности устроиться на место ученика или ученицы на предприятиях...

Безработица мрачным кошмаром нависает и над теми, кто в настоящее время имеет работу. Она лишает миллионы трудящихся уверенности в завтрашнем дне, позволяет монополистам урезывать и без того мизерную зарплату рабочих. В Дортмунде, одном из крупнейших промышленных городов Западной Германии, среди трудящейся молодежи недавно была проведена анкета на тему: почему молодые люди не решаются вступить в брак. В 90 случаях из ста ответы были таковы: нет работы, слишком мал заработок, слишком непрочно материальное положение.

Почти половина трудящихся Западной Германии получает меньше прожиточного минимума, установленного официальными боннскими статистиками. Необходимо при этом учесть, что в этот официальный «прожиточный минимум» не включены налоги, которые должна уплатить за месяц семья из четырех человек, не входит в него и квартирная плата.

Между прочим, в сумму налогов, вычитаемых из заработной платы трудящихся Западной Германии, входит и так называемое ежемесячное «чрезвычайное пожертвование» — «нотопфер», которое идет на финансирование подрывной деятельности западноберлинского магистрата против ГДР... Добавим, что из официального прожиточного минимума, расходуемого лишь на питание и одежду, 28 процентов уходят на уплату косвенных налогов, входящих в стоимость продуктов и товаров широкого потребления.

Даже орган западногерманской христианской молодежи «Бефрейунг», анализируя явно приукрашенные расчеты боннского статистического ведомства, писал: «Ясно, что по вычислениям статистического ведомства при боннском правительстве средний заработок трудящихся недостаточен, чтобы покрыть минимальные расходы на жизнь...»

Вот некоторые данные о бедственном положении трудящегося населения Западного Берлина. Данные эти собраны немецким экономическим институтом: три четверти населения Западного Берлина зарабатывают меньше прожиточного минимума. В западноберлинском районе Штеглиц 23 процента детей страдают общим истощением...

Поистине в катастрофическом положении находится сельское хозяйство Западной Германии. В начале нынешнего года западногерманская буржуазная газета «Нюрнбергер нахрихтен» сообщила: на заседании ученых-аграрников в Бад Крейцнахе федеральный министр сельского хозяйства и продовольствия доктор Никлас заявил, что растет «угроза дальнейшему существованию мелких крестьянских хозяйств и что нужно считаться с возможностью их экономического краха».

Задолженность сельских хозяйств, причем значительная часть долгов приходится опять-таки на мелких и средних крестьян, возросла с 2,5 миллиарда марок в 1948 году до 5,3 миллиарда марок в 1953 году.

Демократическая западногерманская газета «Гамбургер фольксцейтунг», анализируя причины разорения трудящегося крестьянства в боннском «рейхе», указывала, что причины эти заключены прежде всего «в налоговой политике правительства Аденауэра, рассчитанной на обеспечение программы вооружения... Другим бременем являются проценты, выплачиваемые банкам за предоставленные ими кредиты. Эти выплаты составляют от 12 до 20 процентов ссуды и приносят монополистическим капиталистам Западной Германии ежегодную прибыль более чем в 600 миллионов немецких марок».

Катастрофическое падение жизненного уровня трудящихся Западной Германии охватывает буквально все стороны жизни.

Сотни тысяч западногерманских граждан не имеют настоящего жилья. В обиход Западной Германии прочно вошло понятие, заимствованное за океаном,—«бидонвилль», т. е. поселок, построенный из консервных банок. Среди жителей Западной Германии получило хождение и другое словцо: «нисенхютте» (хижина) — наименование бараков, в которых вынуждены жить многие трудящиеся. В одном только Западном Берлине в бараках и «бидонвиллях» живут около 150 тысяч человек.

В Золингене, в бетонном бункере, оставшемся со времен войны, не имеющем ни окон, ни вентиляции, вот уже более семи лет ютятся десятки семей. В одной только земле Шлезвиг-Гольштейн до сих пор существует 700 таких жилищ, которые власти стыдливо именуют «общественными квартирами». Боннский министр жилищного строительства Неймаер вынужден был признать, что в настоящее время в Западной Германии 1 100 тысяч человек ютятся в землянках, лачугах и бараках. А депутат бундестага от правительственной партии ХДС Герстенмайер в бюллетене «федерального правительства» пишет, что число этих людей достигает двух миллионов.

В то же самое время в Западной Германии все возрастает число домов и квартир, конфискуемых для нужд оккупационных войск. Западногерманское агентство ДПА сообщило, что в 1952 году в «федеральной республике» было конфисковано 10.248 квартир, а общее число конфискованных квартир превысило 72 тысячи.

Над безработными и трудящимися, над одинокими и престарелыми гражданами Западной Германии постоянно висит угроза выселения за невзнос квартирной платы. Вот одна из обычных сцен: в начале июня жильцы дома № 235 по Фридрих-Эберт-штрассе в городе Золинген стали свидетелями того, как судебный исполнитель, выполняя приговор боннских законников, выбросил на улицу 78-летнюю женщину, которая не смогла уплатить квартирную плату своевременно.

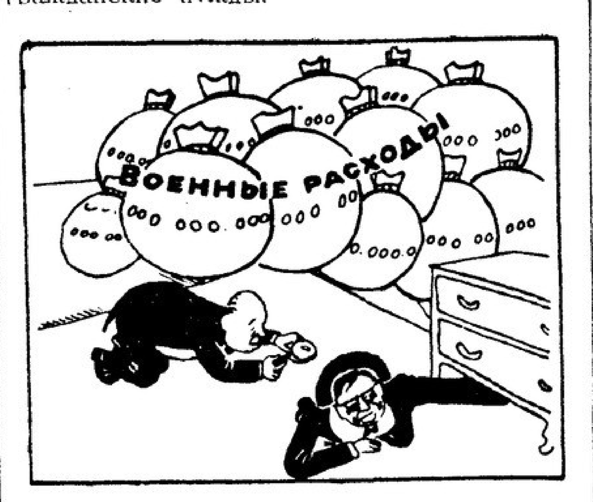
Его мюнхенский коллега, как сообщило агентство ДПА, который пришел взыскать квартплату с 60-летнего архитектора, нашел владельца квартиры, его жену и их десятилетнего сына мертвыми — они отравились газом...

Таковы некоторые факты, показывающие, что представляет собой «рай» Аденауэра, «опекаемый» американскими властями. Шумиха, поднятая реакционной печатью вокруг пропагандистского трюка США, призвана отвлечь внимание мировой общественности от тяжелого положения трудящихся в Западной Германии.

Международная почта

ТЩЕТНЫЕ ПОИСКИ

В Бельгии, входящей в Северо-атлантический блок, растут военные расходы: сейчас они поглощают более 40 процентов всех бюджетных ассигнований. В то же время отпускается все меньше и меньше средств на гражданские нужды.

— Где найти денег на гражданские нужды?..

Рисунок худ. Дилука из бельгийской газеты «Драпо руж»

РАДИО-ДИВЕРСАНТЫ

Стремясь взять реванш за провал берлинской провокации 17 июня, сеятели смуты, тревоги и агрессии усилили подстрекательскую пропаганду. В пропагандистском оркестре провокаторов заметно выделяется визгливый голос находящейся в Мюнхене американской радиостанции «Свободная Европа». Эта радиостанция немало потрудилась в дни, когда американо-боннские круги организовали беспорядки в демократическом секторе Берлина: в эфир без конца передавались злобные призывы и клеветнические инсинуации.

Датская буржуазная газета «Берлингске тиденде» на днях посвятила деятельности радиостанции «Свободная Европа» статью некоей Эдит Рюссель. Автор явно восхищен размахом подстрекательской деятельности «одного из крайних форпостов западного фронта», как именуется в статье мюнхенская радиостанция, и выбалтывает любопытные подробности, свидетельствующие, что в действительности — это обычная американская шпионско-диверсионная организация.

«Эта радиостанция,— пишет газета,— является сегодня крупным предприятием с определенными задачами и организацией. Она имеет важное значение для ведения психологической войны».

Надо сказать, что американские круги основательно позаботились о радиостанции «Свободная Европа». Как выясняется, в распоряжении радиодиверсантов имеются 24 передатчика, студии, многочисленные редакции, обширные архивы, даже «бюро» путешествий, «бюро» по подысканию квартир, ремонтные мастерские... Шесть мощных радиостанций проводят, по словам газеты, «подрывную пропаганду против Албании, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польши и Румынии». Радиостанция насчитывает 1 200 сотрудников. Кроме того, имеются 18 специальных корреспондентов, а «по всей Европе, от Стокгольма до Стамбула, работают 99 сотрудников радиостанции».

Вся эта свора предназначена не только для изготовления лжи и клеветы. Датская газета пишет, что это предприятие занимается не одной подрывной пропагандой против стран народной демократии и сбором материалов о положении в этих странах, но и «организацией и воспитанием» всякого рода антисоветского сброда. Как отмечает «Берлингске тиденде», радиостанция действует против демократических сил «любыми средствами».

Говоря о мюнхенской радиостанции, газета заявляет: «Нет ни одной другой организации в мире, такой же крупной и финансируемой частными лицами, неофициально занимающейся сбором информации всех видов о положении в Восточной Европе».

В одной из статей, опубликованных той же «Берлингске тиденде», между прочим, сообщалось: «Известно, что разведывательные органы западных держав работают в Восточной Германии». Как явствует из статьи Рюссель, к числу этих органов относится и радиостанция «Свободная Европа», действующая «любыми средствами».

Статья Эдит Рюссель снабжена характерным заголовком: «Как в наше время организуются крестовые походы». Средневековые крестоносцы носили на щите крест. Нынешним «крестоносцам» — организаторам провокаций против лагеря мира — следовало бы избрать в качестве эмблемы комбинацию из черной маски, бомбы и «газетной утки».

„ПАЛАЧ НИМА“ НА СВОБОДЕ

Военный трибунал французского города Марселя недавно слушал дело эсэсовского генерала Биттриха. В годы войны Биттрих командовал 9-й танковой дивизией «Гогенштауфен», совершившей отвратительные зверства на французской земле. Французский народ помнит о семнадцати повешенных патриотах города Ним, о женщинах и детях, расстрелянных эсэсовскими бандитами в небольшом селении Кротт. «Палач Нима» — этим именем французы заклеймили немецкого военного преступника Биттриха.

Однако он не понес заслуженного наказания. Военный трибунал Марселя присудил убийцу мирных жителей лишь к пяти годам тюрьмы, — этот срок фашистский генерал фактически отбыл в предварительном заключении. Очутившись, таким образом, на свободе, Биттрих чрезвычайно быстро нашел себе применение. Как сообщает французская печать, он занимает сейчас важный пост в «историческом» отделе при американской оккупационной армии в Западной Германии.

Решение военного трибунала Марселя вызвало глубокое возмущение во Франции. Газета «Юманите» назвала этот приговор «позорным». «Благодаря военным трибуналам, особенно трибуналам Марселя и Бордо, скоро уже не останется нацистов, которые бы нуждались в обелении», — пишет газета.

И в то же время... Уже свыше трех лет томится в заключении славный французский патриот Анри Мартэн, осужденный военным трибуналом Бреста. Не так давно трибунал города Мец бросил в темницу молодого борца за мир Жоржа Фро. Сейчас тюрьма угрожает французским юношам — солдатам Клоду Леконт и Эмилю Лесне; их «вина» заключается только в том, что они выступали против «европейской» армии, против подчинения французской армии бывшим гитлеровским генералам.

Для таких людей — честных французских патриотов — предназначаются тюремные камеры, из которых выходят на свободу фашистские преступники!

ШУТКА ЦИРЮЛЬНИКА ИЗ АТЛАНТЫ

На этих днях в Америке прошумела очередная сенсация: молодой парикмахер из Атланты (штат Георгия) Эдуард Уоттерс собственными глазами видел, как на шоссе приземлилась пресловутая «летающая тарелка» с маленькими человечками из другого мира...

Атлантскому брадобрею легко поверили бы и на слово,— немало нелепых историй о «летающих тарелках» уже пустила в обращение реакционная американская пресса, специализирующаяся на запугивании населения; а тут еще он, как сообщает агентство Юнайтед Пресс, в качестве вещественного доказательства представил тело «существа из другого мира» весом в четыре фунта, которое, по словам Уоттерса, погибло под грузовиком на шоссе.

Тотчас же фотографии таинственного существа были опубликованы в газетах и переданы телевизионными станциями. Затем тело доставили в лабораторию криминалистики штата Георгия для вскрытия. Директор лаборатории приступил к вскрытию с некоторым благоговением; но постепенно благоговение перешло в ярость и наконец он вскричал: «Чорт побери, это обыкновенная обезьяна!»

Однако такое простое решение загадки «межпланетного визита» пришлось явно не по душе многим атлантским джентльменам. Оппоненты криминалиста начали настойчиво и многозначительно доказывать, что это «больше, чем обезьяна». Неизвестно, чем закончился бы спор, если бы Эдуард Уоттерс в конце концов не признался, что он одурачил почтенную публику. «Существо из другого мира» действительно было мертвой обезьяной, с которой парикмахер сбрил шерсть. Уоттерс заявил, что прежде чем устроить мистификацию, он познакомился в Публичной библиотеке Атланты с фотографиями «летающих тарелок»...

Злую шутку сыграл с любителями «сенсаций» парикмахер Уоттерс! Он убедительно показал, чего стоят басни о «летающих тарелках», которыми стращает американцев буржуазная пресса. Что-то будет теперь с Уоттерсом? Не попадет ли он в разряд «подрывных элементов»? Минует ли его карающая десница сенатора Маккарти?

В ЦАРСТВЕ РАСИСТА МАЛАНА

Южно-африканские расисты изыскивают все более изощренные способы угнетения негритянского населения, унижения человеческого достоинства коренных жителей Южно-Африканского Союза. По последним сообщениям, правительство, возглавляемое премьер-министром Маланом, намерено выселить всех «неевропейцев» из города Иоганнесбурга и его окрестностей. Законопроект о выселении негритянского населения уже внесен в парламент. После того, как он будет принят, 90 тысяч человек будут вынуждены покинуть свой дом...

Горе тому, кто попытается нарушить позорные расовые ограничения, установленные в Южно-Африканском Союзе! По официальным данным, в прошлом году было арестовано 8.391 человек, обвиненных в нарушении закона о расовой сегрегации и паспортного режима для туземного населения. Большинство из них осуждены и заключены в концентрационные лагери.

Расовую дискриминацию, жестокие преследования негритянского населения осуждают все честные люди, населяющие Южно-Африканский Союз. Белые, наравне с «неевропейцами», участвуют в митингах и демонстрациях протеста против фашистских законов Малана. Недавно на митинге в Иоганнесбурге Патрик Данкен — прогрессивный деятель Южно-Африканского Союза — заявил, что намерение Малана выселить негров из этого города является «жестокой и беспрецедентной мерой».

На снимке, помещаемом нами, одна из участниц демонстрации протеста против политики правительства Малана несет плакат с надписью: «Жилые дома, а не концентрационные лагери».

Смесь

Трагедия рабочей семьи. Жительница города Гастония (штат Северная Каролина), жена рабочего-текстильщика Хьюллет завела трех своих маленьких детей в заброшенную и залитую водой каменоломню и утопила их. Она решила умертвить и себя, но в последний момент у нее не хватило на это мужества. Арестовавшим ее полицейским Хьюллет, как сообщает австрийская газета «Дер абенд», заявила, что страшная нужда толкнула ее на этот поступок. «Я не хотела,— сказала она,— чтобы мои дети росли в таких же условиях, в каких выросла я сама».

Платить некому... Маневры, устраиваемые оккупационными войсками США в Австрии, наносят огромный ущерб крестьянам. Провинциальному правительству Зальцбурга крестьяне местечка Лофер прислали письмо с жалобой на то, что во время маневров американцы уничтожили большую часть посевов. Однако получить компенсацию за понесенный ущерб крестьянам Лофера не удалось. Американские власти отказались платить, заявив, что виновниками порчи посевов якобы являются английские войска, также участвовавшие в маневрах. Отказалось возместить убытки и австрийское правительство.

Чем пичкают американского читателя. В литературном обзоре, опубликованном недавно английским еженедельником «Трибюн», указывается, что в США на протяжении 1951 года было продано 66 миллионов экземпляров детективных книжек, в которых описываются убийства.

Воспитание наемников. Университет бельгийского города Гента недавно провел среди молодежи конкурс. Лучшие сочинения были премированы. Но радость получивших награды была, надо полагать, не очень велика: им, в том числе 12-летним школьникам, вручили в качестве «премии» экземпляры милитаристского журнала «Л'армэ э ла насьон» («Армия и нация»). В одном из номеров этого журнала, розданных детям, прославляются «подвиги» бельгийских ландскнехтов в Корее. Тут же помещены многозначительные призывы, обращенные к юношеству: «Армия зовет вас!»

«Власти в нашей стране имеют весьма странное представление о своих обязанностях в области воспитания молодежи,—пишет по этому поводу прогрессивная бельгийская газета «Драпо руж».— ...Неужели именно эти издания, воспевающие войну и ненависть, нужно давать в руки нашей молодежи?»

На фестиваль, в Бухарест!

Мариан БЕЛИЦКИЙ,
польский писатель

Стройные молодые деревца колышутся под легким дуновением июльского ветерка. Блестит в лучах солнца зелень листочков. По аллее идет женщина; она подталкивает коляску, в которой спокойно спит ребенок. Внизу, за домами, серебрится лента Вислы. Ветер доносит оттуда освежающую прохладу. Мать тихо опускается на скамью и с улыбкой смотрит на сына.

Вдруг неожиданно громко зазвучала, разлилась песня:

Вперед за счастье, мир и радость!
Дружно звучит наш шаг...

Поблескивают на солнце лопаты. Молодежь поет о труде и мире. Склонившаяся над коляской мать поднимает голову; она приветствует улыбкой проходящих мимо юношей и девушек. Это юные варшавяне, которые создают прекрасный новый парк столицы — Центральный парк культуры и отдыха. Пройдет несколько лет, и ее первенец будет бегать по тенистым аллеям молодого парка, кружиться на карусели или горячо аплодировать своим ровесникам, танцующим на открытой сцене. А может быть, и сам выступит перед товарищами и друзьями!

...Каждый день на огромной территории рождающегося над Вислой парка звенят песни. Это юноши и девушки польской столицы приходят сюда, чтобы помочь строителям. Так варшавская молодежь своим трудом отмечает подготовку к фестивалю в Бухаресте.

О фестивале говорит и поет сейчас вся молодежь Польши. В селах и городах, на заводах и в школах идет деятельная подготовка к нему. На собраниях и митингах уже избрано свыше тысячи делегатов, которые будут представлять польскую молодежь на бухарестской встрече молодых борцов за мир и дружбу. Это лучшие среди лучших — цвет юного поколения строителей социалистической Польши.

Кто, например, в Польше не знает имени Виктора Сайя, молодого рабочего завода грузовых автомобилей в Стараховицах? Член Союза польской молодежи, он обратился с призывом к рабочим всех промышленных предприятий страны работать без брака. Виктор не хотел мириться с тем, что детали, которые он получал для монтажа автомашины «Стар-20», иногда были плохими, небрежно сделанными. И его призыв поднял многотысячную армию рабочих.

Виктор Сай поедет в Бухарест делегатом от рабочей молодежи Стараховиц. Поедет в Бухарест и Тадеуш Профецкий— молодой строитель жилых домов на Маршалковской улице. На собрании единодушно решили, что он будет достойным представителем строителей новой Варшавы. Молодой бригадир маляров Тадеуш награжден Серебряным крестом заслуг, Значком передовика труда...

Выпущенный в Польше к IV Всемирному фестивалю молодежи и студентов плакат работы художников Войцеха Фангора и Ежи Тхужевского

В Бухарест поедет и Галина Яворская— молодая работница из государственного сельского хозяйства в Хлебувке Щецинского воеводства, и делегат молодежи Ловицкого уезда, крестьянский сын Веслав Климчак — студент-отличник Педагогического лицея в Ловиче, и многие другие, чья жизнь, работа и учеба служат возвеличению народной Польши...

Звучит песня в огромном Мировском зале *. На сцене искрятся красочные национальные костюмы. Стучат каблуки в такт веселого краковяка, плывут хороводы девушек в полосатых юбках. Кукует мазовецкая кукушка, шумят балтийские волны, веет ветер Татр в прекрасных народных песнях. 42 лучших ансамбля соревнуются за право выступать на фестивале.

В залах Художественной академии и художественных школ Польши молодые художники, графики, скульпторы готовят к фестивалю выставку. Студенты Академии художеств в Кракове работают над картинами «Жатва в земледельческом производственном кооперативе», «Год 1905» и другими. Гордостью студентов является альбом графики под названием «Идея Сталина ведет народы».

Представители польской молодежи повезут на фестиваль письма и подарки. Они доставят в Бухарест прекрасные кашубские вышивки, выполненные молодежью гданьских сел, художественные изделия из хромированной стали и многие другие творения своих рук.

Польские города и села украшены многокрасочными плакатами. Юноши и девушки призывают с этих плакатов: «На фестиваль, в Бухарест!»

ВАРШАВА. Июль.

* Мировский зал — зал в Доме культуры в районе Мирув в Варшаве.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02824.